Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей Востока
Пермская государственная художественная галерея

С берегов Нила на берега Камы

Каталог выставки

(Государственный музей Востока,
05.04.2023 — 28.05.2023)

Москва
2023

УДК 94(32).07:929.726.82(064)
С11

Рецензенты: д-р ист. наук И. А. Ладынин,
канд. ист. наук М. А. Лебедев

С берегов Нила на берега Камы

Выставка в Государственном музее Востока, 05.04.2023 — 28.05.2023

Выставка подготовлена Государственным музеем Востока совместно с Пермской государственной художественной галереей и приурочена к 80-летию установления дипломатических отношений между СССР и Египтом

Кураторы выставки: А. А. Крол, Е. Г. Толмачева
Дизайн выставки: К. Ю. Казакова

Авторы-составители каталога: А. А. Крол, Е. Г. Толмачева
Дизайн и верстка каталога: А. В. Ельцева
Редактор, корректор: О. В. Трефилова

С берегов Нила на берега Камы. Каталог выставки (Государственный музей Востока, 05.04.2023 – 28.05.2023) / Государственный музей Востока; Пермская государственная художественная галерея; [авторы-составители А. А. Крол, Е. Г. Толмачева]. — М., 2023. — 59, [1] с.: ил., цв. ил., табл.

На выставке представлены две древнеегипетские мумии, деревянные саркофаги, а также несколько картонажей — шлемообразная маска и расписные накладки из Пермской государственной художественной галереи. Мумии впервые предстанут перед публикой после окончания реставрации и всестороннего изучения. Дополнят экспозицию фотографии и документальный фильм о проделанной реставраторами и учеными работе.

ISBN 978-5-6047026-9-7

Содержание

Участники проекта

Издание подготовлено к выставке

«С БЕРЕГОВ НИЛА НА БЕРЕГА КАМЫ»

Государственный музей Востока 05.04.2023 — 28.05.2023

ФИНАНСИРОВАНИЕ ИЗДАНИЯ

Елена Владимировна Бокова

УЧАСТНИКИ ПРОЕКТА

Пермская государственная художественная галерея:

Директор *Юлия Борисовна Тавризян*
Главный хранитель *Ирина Сергеевна Николаева*
Хранитель прикладного искусства и тканей, египетской коллекции *Галина Серафимовна Кимвалова*

Реставрационная мастерская «Феномен»:

Заведующая мастерской *Наталия Павловна Синицына*
Художники-реставраторы:
Ольга Сергеевна Головлёва
Елена Сергеевна Синицына
Олег Сергеевич Синицын
Юлия Валерьевна Федотова
Ольга Викторовна Фролова
Ксения Станиславовна Чайковская
Марк Иванович Щегольков

Центр палеоэтнологических исследований:

Заместитель директора *Денис Валерьевич Пежемский*
Сотрудники Центра:
Алексей Александрович Крол
Елена Геннадьевна Толмачева

ИССЛЕДОВАНИЯ

Технико-технологическое исследование росписей саркофагов и картонажей:

Сотрудники Государственного исторического музея:
Ольга Борисовна Лантратова
Алевтина Витальевна Шулинина
Николай Александрович Мамонов
Лидия Дмитриевна Исхакова

Лаборатория радиоуглеродного датирования и электронной микроскопии Института географии РАН:

Заведующая лабораторией *Эля Павловна Зазовская*
Сотрудники лаборатории:
Василий Александрович Шишков
София Михайловна Турчинская

Лаборатория масс-спектрометрии Сколковского института науки и технологий:

Заведующий лабораторией *Юрий Иродионович Костюкевич*
Сотрудник лаборатории *Антон Антонович Башилов*

Документальный фильм «Мумии возвращаются»:

Режиссеры *Дмитрий Геннадьевич Завильгельский*, *Мария Борисовна Сапрыкина*
Продюсер *Дмитрий Александрович Чернышук*
Оператор *Ирина Викторовна Уральская*

Мультипликационный фильм «Спи, мой хороший»:

Режиссер *Дуся Геллер*

ВЫСТАВКА

Кураторы: *Алексей Александрович Крол*, *Елена Геннадьевна Толмачева*
3D-реконструкции: *Ольга Станиславовна Калинина*
Прорисовка виньеток: *Елена Геннадьевна Толмачева*

Сотрудники Государственного музея Востока:
Заместитель генерального директора по выставочной работе *Илья Владимирович Зайцев*
Заведующий отделом выставок и постоянных экспозиций *Алексей Николаевич Маковецкий*
Координатор проекта: *Юлия Михайловна Миронова*

Дизайн: *Кюна Юрьевна Казакова*
Верстка: *Елена Сергеевна Якуба*
Монтаж: *Николай Николаевич Паршин*, *Александр Николаевич Смирнов*, *Иван Витальевич Педенко*, *Андрей Викторович Улитин*
Информационная поддержка: *Софья Алексеевна Чертихина*, *Наталья Николаевна Борисова*
SMM: *Анна Ивановна Голда*

ИЗДАНИЕ

Авторы текстов: *Алексей Александрович Крол*, *Елена Геннадьевна Толмачева*, *Наталия Павловна Синицына*, *Аркадий Владимирович Зенков*, *Антон Антонович Башилов*, *Эля Павловна Зазовская*
Редактор и корректор: *Ольга Владимировна Трефилова*
Дизайн-макет и верстка: *Анастасия Валерьевна Ельцева*

Фото:
Кирилл Сергеевич Самурский
Сергей Александрович Футерман
Валерий Евгеньевич Заровнянных
Елена Сергеевна Шитикова
Алексей Александрович Крол
Елена Геннадьевна Толмачева
Ольга Сергеевна Головлёва
Ольга Станиславовна Калинина

БЛАГОДАРИМ ЗА КОНСУЛЬТАЦИИ

Андрея Николаевича Николаева (Государственный Эрмитаж), *Ивана Валерьевича Богданова* (Институт восточных рукописей РАН), *Наталью Валентиновну Макееву* (Санкт-Петербургский государственный университет)

Хронологическая таблица. Египет

до 2900 г. до н. э.	Додинастический период
ок. 2900–2545 гг. до н. э.	Раннединастический период (I–III династии)
ок. 2543–2120 гг. до н. э.	Древнее царство (IV–VIII династии)
ок. 2118–1980 гг. до н. э.	I Переходный период (IX–X династии)
ок. 1980–1760 гг. до н. э.	Среднее царство (XI–XII династии)
ок. 1759–1539 гг. до н. э.	II Переходный период (XIII–XVII династии)
ок. 1539–1077 гг. до н. э.	Новое царство (XVIII–XX династии)
ок. 1076–723 гг. до н. э.	III Переходный период (XXI–XXIV династии)
ок. 664–332 гг. до н. э.	Поздний период (XXVI–XXX династии)
332–30 гг. до н. э.	Птолемеевский период
30 г. до н. э. — 641 г.	Римско-византийский период

Введение

В Пермской государственной художественной галерее (ПГХГ) в течение уже более ста лет хранятся две древнеегипетские мумии в деревянных саркофагах, а также несколько картонажей — шлемообразная маска и расписные накладки.

До настоящего момента эти связанные с древнеегипетской погребальной практикой памятники практически не изучались и не реставрировались. В 2021 г. начался масштабный комплексный проект, направленный на их реставрацию и всестороннее исследование. Его участниками стали Пермская государственная художественная галерея, реставрационные мастерские «Феномен» и Центр палеоэтнологических исследований.

Пермская галерея была создана на основе коллекций Пермского научно-промышленного музея, который действовал с 1890 г. при Пермской комиссии Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ).

В ноябре 1922 г. художественный отдел Пермского научно-промышленного музея был преобразован в самостоятельный Художественный музей и ему было предоставлено здание бывшего архиерейского дома, куда перевезли коллекции отечественной и иностранной живописи и фарфора. В собрание музея входило на тот момент лишь 140 предметов. Эта дата является днем рождения нынешней Пермской государственной художественной галереи. Другие коллекции остались в собрании Пермского государственного областного музея.

С 1932 г. Пермская галерея размещалась в величественном здании Спасо-Преображенского кафедрального собора, построенном в 1798–1832 гг. на берегу Камы (***ил. 1***). На настоящий момент в собрании ПГХГ хранится около 54 тысячи музейных предметов. Однако до недавнего момента в постоянной экспозиции было представлено лишь 1,5 % коллекции.

Новое здание Пермской государственной художественной галереи (***ил. 2***) будет построено и откроется для посетителей к Дягилевскому фестивалю в 2024 г. Строительство нового здания ведется в историческом центре Перми на территории культурного пространства «Завод Шпагина» при поддержке федерального правительства. Общая площадь будущей галереи составит более 21 тысячи квадратных метров, что в семь раз превышает площадь пространства, занимаемого музеем сейчас.

Реставрационная мастерская «Феномен»

Реставрационная мастерская «Феномен» объединила реставраторов, химиков, исследователей из лучших музеев и мастерских Москвы для реализации крупных реставрационных проектов. С 2004 г. «Феномен» сотрудничает как с музеями и галереями Москвы, Санкт-Петербурга, Барнаула, Калининграда, Новосибирска, так и с частными коллекционерами.

Возглавляет реставрационную мастерскую «Феномен» эксперт, признанный мировым профессиональным сообществом, художник-реставратор высшей категории, член ICOM, CIETA Наталия Павловна Синицына.

Среди самых крупных проектов «Феномена» можно выделить следующие:

- реставрацию египетской погребальной пелены II в. из коллекции ГМИИ им. А. С. Пушкина;
- реставрацию экипажей из коллекции музея-заповедника «Царское Село»;
- реставрацию десяти гобеленов из резиденции посла Великобритании в России на Софийской набережной (Особняк Харитоненко);
- реставрацию коллекции театральных костюмов из музея Большого театра;
- реставрацию европейских шпалер XVII–XIX вв. в здании посольства Федеративной республики Бразилии в РФ.

Научно-просветительский Центр палеоэтнологических исследований (ЦПИ) —

научно-исследовательская и просветительская общественная организация, учрежденная в 2015 г. Фондом святителя Василия Великого для комплексного изу-

Ил. 1. Вид на Спасо-Преображенский кафедральный собор. Фото В. Е. Заровнянных

Ил. 2. Макет нового здания Пермской государственной художественной галереи. Фото В. Е. Заровнянных

чения процессов этногенеза древних и современных народов по данным самых разных наук — письменной истории и археологии, этнографии и этнологии, лингвистики, физической антропологии и молекулярной генетики, палеогеографии и палеоклиматологии.

Проект, предполагающий реставрацию и изучение древнеегипетских памятников из собрания ПГХГ, начал осуществляться в декабре 2020 г. Из Пермской галереи в реставрационную мастерскую «Феномен» поступило несколько древнеегипетских памятников, объединенных, согласно музейной документации, в два комплекса. Комплекс № 1 (инв. № ПГХГ РК-67, П-1132) был представлен несколькими предметами: саркофагом с росписями, покрытыми толстым слоем потемневшей олифы и загрязнений; в нем находилась сильно разрушенная мумия, ромбовидная обвязка которой сохранилась только в области ног. Вместе с мумией в комплекте шло четыре картонажа из ткани: позолоченная шлемообразная маска, две трапециевидные картонажные накладки на торс и накладка в форме ступни. Маска и две картонажные накладки были надеты на мумию. Комплекс № 2 (инв. № ПГХГ РК-68, П-1133) включал саркофаг белого цвета, покрытый иероглифическими текстами; крышку саркофага с росписями, живописный слой которых был практически утрачен; мумию, также очень

Ил. 3. Кадр из мультфильма Дуси Геллер «Спи, мой хороший»

плохой сохранности: узкие бинты обвязки в области ног были смещены относительно их первоначального расположения. Согласно инвентарной книге, все памятники датировались временем правления Птолемеев, II–I вв. до н.э.

В рамках проекта было проведено всестороннее египтологическое, искусствоведческое и антропологическое изучение древнеегипетских памятников из Пермской галереи, включавшее целый комплекс междисциплинарных исследований: компьютерную томографию мумий; выполненный совместно со специалистами Сколковского института науки и технологий анализ молекулярного состава веществ, использовавшихся при мумификации; датирование памятников с помощью радиоуглеродного метода в лабораториях Института географии РАН. Также были взяты образцы красочного слоя и грунта саркофагов для анализа древних пигментов и созданы 3D-модели мумий и саркофагов.

В результате проведенных комплексных исследований стало очевидно, что памятники из Пермской художественной галереи не являются двумя единовременными комплексами. Мумии, саркофаги, крышка саркофага и картонажи относятся к разным историческим периодам. Эти предметы погребальной практики древних египтян, вероятно, объединили в антикварной лавке Каира, Александрии или Луксора, где они были приобретены каким-то русским путешественником.

Все этапы реализации проекта снимались документалистами телекомпании «Дельта Продакшн». Результатом стал документальный фильм «Мумии возвращаются» режиссеров Д. Г. Завильгельского и и М. Б. Сапрыкиной. О злоключениях египтянина и его мумии на берегах Нила и Камы был снят мультипликационный фильм «Спи, мой хороший» (***ил. 3***) режиссера Д. Геллер, получивший диплом «За высокохудожественное остроМумие» на XVIII открытом фестивале анимационного кино.

Результаты двухлетней работы по проекту, включавшему изучение и реставрацию древнеегипетских предметов из коллекции Пермской государственной художественной галереи, а также оба фильма будут демонстрироваться в залах Государственного музея Востока.

А. А. Крол

Происхождение древнеегипетских памятников из Пермской галереи

Когда и каким образом представленные на выставке мумии и саркофаги оказались в пределах Российской империи, до настоящего времени не выяснено.

Первое их упоминание датируется 1920 годом. Согласно записи на страницах 51–52 книги музейного фонда Пермского губернского отдела народного образования, хранящейся в архиве галереи, 19 ноября 1920 г. из Паноптикума в Пермский научно-промышленный музей были переданы «египетские мумии (2), коробка с бабочками (сильно поврежденная), восковые фигуры». Восковые фигуры, согласно записи в книге музейного фонда, были «возвращены как не имеющие научного значения».

В Перми действительно существовал Паноптикум. Нам удалось найти два упоминания о нем в пермской прессе. Одним и тем же числом, 14 июля 1916 г., датируются объявления в газетах «Пермская жизнь» (***ил. 4***) и «Пермские ведомости», в которых говорится о Паноптикуме.

В «Пермской жизни» на первой странице содержится объявление о том, что в Музей-паноптикум прибыла из Москвы знаменитая Петроградская труппа лилипутов. Интересно, что с двух сторон от текста объявления изображены экспонаты Паноптикума: слева — восковая фигура обнаженной женщины, а справа — воина в набедренной повязке с копьем и щитом. Что касается женщины, то очевидно, что это экспонат из анатомического отделения Паноптикума, в котором на примере восковых фигур, заспиртованных препаратов и муляжей посетителям паноптикумов рассказывали о человеческой анатомии, физиологии и болезнях.

Существование анатомического отделения в Музее-паноптикуме Перми подтверждает объявление в «Пермских ведомостях», датированное также 14 июля 1916 г. Это объявление содержит и другую важную информацию. В нем указан адрес, по которому располагался Музей-паноптикум, — Дровяная площадь, находившаяся в начале Кунгурской улицы (ныне Комсомольский проспект), напротив Загородного сада (ныне парк имени Горького). На площади размещался рынок, где продавали дрова и лошадей. Судя по описаниям дореволюционной Перми, это было довольно оживленное место. Недаром в 1907 г. на Дровяном рынке открылся цирк Александра Коромыслова.

Паноптикумы были обычным местом развлечения публики в XIX и начале XX в. и сочетали в себе элементы музея восковых фигур, кунсткамеры, медицинского музея, балагана (***ил. 5, 6***).

Самым большим паноптикумом был Музей и паноптикум М. А. Шульце-Беньковского, основанный в Петербурге 1856 г. К началу XX в. филиалы музея были уже в Казани, Харькове, Одессе, Риге. В этом паноптикуме, согласно каталогам его экспозиций (***ил. 7***), имелись следующие отделы:

1. *Бюсты высокопоставленных лиц*. В этом отделе выставлялись изображения германского императора Вильгельма II, Отто фон Бисмарка, Эмиля Золя, «оригинальных ацтеков Максимо и Бартолло», сиамских близнецов, русского крестьянина Адриана Евтихиева, «первой любви девочки», Амура, «Клеопатры, королевы Египта» (***ил. 8***), «индийской княгини Магабараты», «прекрасной Мелузины, наполовину женщины, наполовину рыбы», «похищения девушки гориллой», «профессора Рудольфа Вирхова, отличного анатома и антрополога», Марии Стюарт и др.;
2. *Механический отдел*. Здесь выставлялись автомат-клоун; автомат, курящий папиросы, и др.;
3. *Отдел испанской инквизиции*;
4. *Зала преступников*;
5. *Галереи мертвых масок*. Здесь публике демонстрировались посмертные маски знаменитых людей;
6. *Зоологическая выставка*. «Типы главных народных племен, у которых точно заметны формы черепа и лица, а также цвет кожи, волос и другие признаки». В некоторых паноптикумах именно в этом отделе демонстрировались египетские мумии;
7. *Смехотворный кабинет*. Здесь главным предметом было кривое зеркало;
8. *Панорама*. «Состоит из разных видов замечательных местностей, городов, зданий, событий из

Цѣна отдѣльнаго № 5 коп.

ПЕРМСКАЯ ЖИЗНЬ

ЕЖЕДНЕВНАЯ политическая и общественно-литературная газета.

Выходитъ ежедневно кромѣ дней послѣпраздничныхъ

№ 186. Первый годъ изданія. Четвергъ 14 Іюля 1916 г. Первый годъ изданія № 186.

ЦИРКЪ
А. Д. Коромыслова

БЕНЕФИСЪ

Въ Четвергъ 14 Іюля 1916 года.

Г-нъ ДИДОНЪ и АНТОНІО

(Читайте афиши).

Музей Паноптикумъ
Прибыла изъ Москвы знаменитая Петроградская труппа
ЛИЛИПУТОВЪ

14 ІЮЛЯ 1916 ГОДА.

Кабарэ у Лилипутовъ

Летучая Мышь

Ил. 4. Первая полоса газеты «Пермская жизнь» за 14 июля 1916 г.

Ил. 5. 25 красавиц с другой страны света, с острова Самоа. 30,000 верст от Европы. Можно видеть в музее Шульце-Беньковского: плакат / художник Marcus. СПб.: Паровая типо-литография М. М. Розеноер, 1897. Хромолитография, 70 × 95 см. Российская государственная библиотека, Москва

Ил. 6. Большой первоклассный музей паноптикум Ф. О. Патек. Петровские ворота, дом Борисова: Открыт ежедневно от 10 ч. утра до 10 ч. вечера...: плакат. М.: «Русская» типо-литография, 1898. Автотипия, 42 × 31 см. Российская государственная библиотека, Москва

истории государств и народов, а также заключает несколько сцен из последней войны»;

9. *Анатомическое* (или *анатомически-научное*) *отделение*. «Открыто только для взрослых, а по пятницам (кроме праздничных дней) исключительно для дам». «Нравственной целью всякого анатомического музея служит наглядное ознакомление с строением человеческого тела и организма», «Немногим дана способность изучать строение человеческого тела в анатомическом зале, где часто человек чувствует отвращение к своему собственному образу. Тем яснее видна необходимость составить музей, где посетитель может наблюдать и изучать все препараты, представленные в эстетической форме».

Частыми экспонатами в Музеях-паноптикумах были мумии. Причем иногда они оказывались в отделе «Бюстов высокопоставленных лиц», как, например, в каталоге Паноптикума и музея М. А. Шульц в Одессе. Здесь под номером 8 между «Францем» (Ференцем) Листом и Марией Стюарт значится «египетская мумия, найденная близ города Каира, в Египте, в 1883 г.» и купленная «в Булакском музее за 27 тысяч франков» (***ил. 9***).

В каталоге же московского Паноптикума М. А. Шульце-Беньковского 1903 г. почтеннейшую публику просят обратить внимание на то, что

КАТАЛОГЪ

ВСЕМІРНО-ИЗВѢСТНАГО

ПАНОПТИКУМА и МУЗЕЯ.

Содержательница

М. А. ШУЛЬЦЪ.

ЦѢНА КАТАЛОГА

10 КОП.

ОДЕССА.

1889.

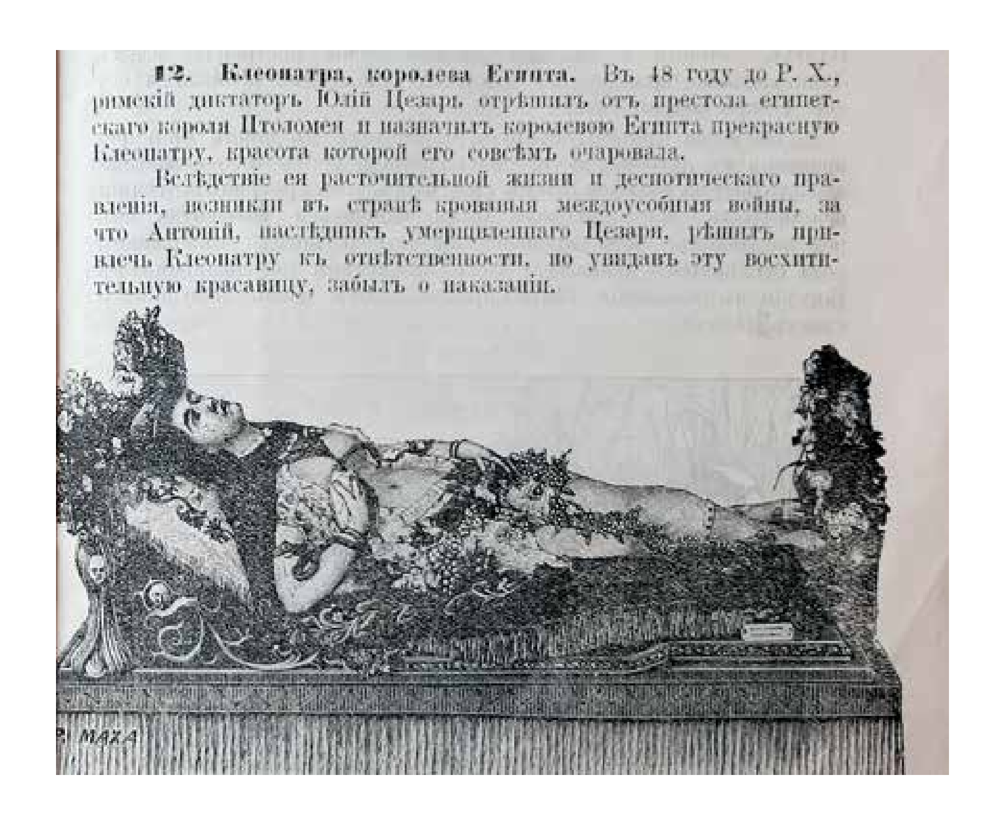
Ил. 7. Каталог всемирно-известного паноптикума и музея. Содержательница М. А. Шульц. Одесса: Типография Л. Нитче, 1889. 15 с.: ил. Российская государственная библиотека, Москва

демонстрируемые мумии настоящие, а не такие, какие бывают в других музеях, где за настоящие выдают поддельные мумии.

Итак, в ноябре 1920 г. из, вероятно, закрытого новой властью паноптикума в Пермский научно-промышленный музей поступили две древнеегипетские мумии в деревянных саркофагах.

Их первоначальная атрибуция принадлежит А. В. Шмидту (1894–1935), выпускнику Петроградского университета, который в начале своей научной деятельности изучал историю Древнего Востока, а после переезда в Пермь занялся древней историей народов Прикамья. Блестящее образование и солидная египтологическая подготовка, которую он получил под руководством Б. А. Тураева, позволили ему профессионально описать поступившие в Пермский музей египетские древности:

«В 1920 г. Пермский музей обогатился рядом предметов, среди которых две египетские мумии с саркофагами. Обе мумии датируются эпохой после Р. Х., приблизительно I–III вв., и представляют собой едва ли не единственные в России экземпляры столь позднего времени. Мумии сохранились плохо; при обследовании одной из них выяснилось, что под повязками и пеленками сохранились лишь одни кости, остальное же истлело. Может быть, еще в древности. Известный интерес представляет

12. Клеопатра, королева Египта. Въ 48 году до Р. Х., римскій диктаторъ Юлій Цезарь отрѣшилъ отъ престола египетскаго короля Птоломея и назначилъ королевою Египта прекрасную Клеопатру, красота которой его совсѣмъ очаровала.

Вслѣдствіе ея расточительной жизни и деспотическаго правленія, возникли въ странѣ кровавыя междоусобныя войны, за что Антоній, наслѣдникъ умерщвленнаго Цезаря, рѣшилъ привлечь Клеопатру къ отвѣтственности, но увидавъ эту восхитительную красавицу, забылъ о наказаніи.

8) **Египетская Мумія,** найденная близь города Каира, въ Египтѣ, въ 1883 году и куплена мною въ Булакскомъ музеѣ за 27 тысячъ франковъ; она сохранялась въ земляномъ склепѣ болѣе 2000 лѣтъ.

9) Крышка отъ гроба Муміи.

Ил. 8. Клеопатра, королева Египта. Восковая фигура из музея М. А. Шульце (Музей и паноптикум М. А. Шульце. Указатель исторического, анатомического, патологического и этнологического музея и паноптикума М. А. Шульце. Рига: типография Шталя (Р. Руэц), 1891. С. 9)

Ил. 9. Египетская мумия, найденная близ города Каира, в Египте, в 1883 году... (Каталог всемирно-известного паноптикума и музея. Содержательница М. А. Шульц. Одесса: Типография Л. Нитче, 1889. С. 4)

бронзированная маска хорошей работы, сделанная из склеенных слоев льняной ткани, которая покрывала лицо одной из мумий, и нательные щитки из того же материала (у обеих мумий) с ярко раскрашенными изображениями, между прочим, бога Анубиса и бальзамированного, покоящегося на ложе Осириса. Один из саркофагов, целиком сохранившийся, дает на своих боковых стенках ряд сцен, изображающих покойного (имя его — Гормипра) преклоняющимся перед различными божествами, имеющими отношение к потустороннему миру, как-то: Осирис с Исидой и Нефтидой, 4 сынами Гора, Анубисом и даже Бенну-Фениксом, восседающим на престоле в виде человека с птичьей головой. Все боги окрашены в черно-темно-зеленый цвет, тогда как покойный обозначен ясными контурами. От другого саркофага сохранился лишь ящик. Он принадлежал, судя по надписи, женщине, тогда как лежавшая в нем мумия оказалась мужской (покойного египтянина, судя по иероглифам на щитке, звали Педисобком). Когда произошла путаница, выяснить, конечно, невозможно» (Новый Восток, 1922, № 2, с. 725–726).

Однако об источнике, благодаря которому музей обогатился мумиями, Шмидт не упоминает.

Представляется, что удручающее состояние сохранности мумий и саркофагов, которое отмечает Шмидт, стало результатом пребывания египетских предметов в Перми в годы революции и Гражданской войны. Маловероятно, чтобы растерзанные мумифицированные тела и полураз-

Ил. 10. Египетские предметы в экспозиции галереи. Фото из самодельного альбома «Молотовская государственная художественная галерея 1922–1957»

валившиеся саркофаги выставлялись в музее-паноптикуме. Скорее всего, такой вид они приобрели во время очередной смены власти в городе, оказавшись без надзора. Можно предположить, что в этот период кому-то из пермяков пришла в голову мысль найти древние сокровища под погребальными пеленами.

Судя по фотографиям, найденным хранителем коллекции Галиной Серафимовной Кимваловой в архиве галереи (***ил. 10***), по крайней мере в 1957 г. один из саркофагов находился в экспозиции музея. Впоследствии и мумии, и саркофаги были перемещены в запасники на хоры церкви, в которой располагался музей. Именно там они хранились на момент начала реставрации.

Древнеегипетские памятники из Пермской галереи стали предметом научного исследования в 1990-е гг. Именно тогда выдающийся ленинградский египтолог О. Д. Берлев и хранитель египетской коллекции ГМИИ им. А. С. Пушкина востоковед С. И. Ходжаш изучили их на основании фотографий, присланных из ПГХГ. Результаты их работы были опубликованы в «Каталоге египетских памятников из музеев Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Кавказа, Средней Азии и Прибалтики» (1998). Однако из-за того, что им были присланы фотографии лишь одного гроба с мумией и картонажами[1], в каталоге они приводят краткое описание только одного предмета, который датируют II–I веками до н.э. (инв. № 1132).

В Пермской государственной художественной галерее помимо двух мумий, саркофагов и картонажей хранится также и коллекция египетской мелкой пластики и амулетов (всего 19 предметов), часть которых была в 1947 г. передана туда из ГМИИ им. А. С. Пушкина.

А. А. Крол

1. Судя по фотографии, это расписной желтофонный саркофаг (кат. № 1), мумия (кат. № 8) и картонажные накладки (кат. №№ 4–6).

Путь к свету, или Последнее путешествие древних египтян

Загробный мир казался древним египтянам не менее реальным, чем окружавшая их действительность. Мы можем считать представления жителей древнего Египта о посмертной судьбе человека несколько запутанными, но для египтянина с его мифологическим сознанием они были вполне естественны.

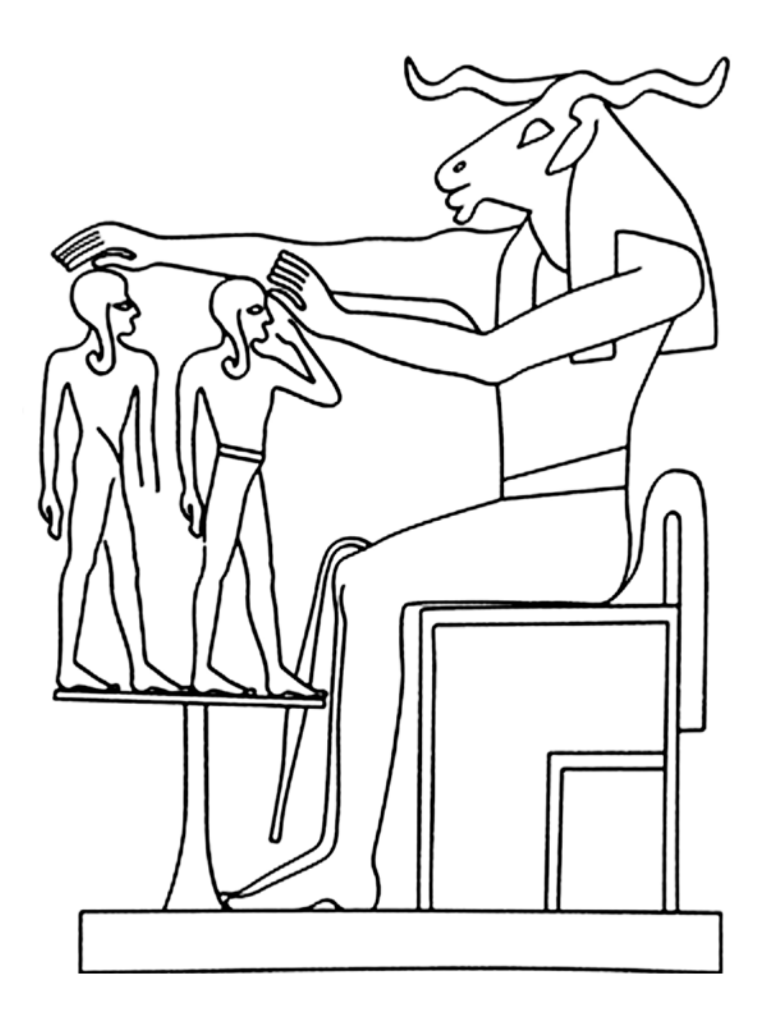
Мир земной был наполнен для египтян божественными проявлениями, человек ощущал божественное вмешательство даже в самые незначительные бытовые вопросы, не говоря уже о делах судьбоносных, касающихся его жизни и благополучия. Египтянин обращался к богам, желая получить от них защиту и покровительство, ежедневно совершал многочисленные жертвоприношения и участвовал в ритуальных службах, надеясь на справедливое воздаяние. И если боги помогали ему при жизни и Нил разливался, даруя процветание некогда безжизненным, иссохшим землям, а многочисленные посевы приносили урожай, то почему он не мог продолжить безбедное существование и после смерти, ведь боги всемогущи и всемилостивы, надо только правильно их попросить! Так как же приготовить себя к счастливой и беззаботной вечной жизни, как возродиться в мире ином и «выйти в день», победив смерть, мрак и тоску вечной ночи? Ответ практичных египетских жрецов был прост: надо следовать определенным правилам, задолго до предполагаемой кончины готовя себе место в загробном мире.

Чтобы понять, как египтяне представляли свое существование в ином мире, следует, прежде всего, осознать, как они мыслили себе человеческую сущность. В древнеегипетской мифологии представления о «душах» (точнее, неких духовных или материальных субстанциях) были довольно сложными и, к сожалению, не поддаются четкому описанию в силу как фрагментарности дошедших до нас источников, так и проблем с истолкованием текстов, созданных носителями принципиально иной культуры. Так или иначе, египтяне предполагали, что личность человека, его физическая и духовная сущности включали несколько составляющих. Среди них — некая виртуальная копия человека, «двойник» *Ка* (***ил. 11***), обретающий существование в гробнице и нуждающийся в еде и питье для поддержания жизни; проявление, сияющий дух *Ах* (***ил. 12***); «душа» *Ба* (***ил. 13***); имя, данное при рождении, *Рен*; земное тело *Хат*; магическая сила или образ *Сехем*; тень *Шут* (***ил. 14***); мумифицированное тело *Сах*; сердце *Иб*.

Некоторые из этих элементов личности человека полностью или частично представлялись в облике птицы. Именно так изображались *Ба* и *Ах*. Отождествление души и птицы возникло, вероятно, из сравнения последнего вздоха с отлетающей птицей, кроме того, в облике птицы «душе» человека легче было путешествовать между мирами, преодолевать все опасности и трудности загробного существования.

В образе птицы, хохлатого ибиса, представлялась такая составляющая личности человека, как «дух» *Ах*. Слово *Ах* происходит от слова со значением ‘светящийся’ и передает идею связи света и души. Наиболее популярной и распространенной в египтологии является концепция, согласно которой *Ах* считался посмертной формой бытия умершего. *Ах* представлял собой личность покойного в целом, его неземную форму. Усопший становился *Ах* после совершения над ним целого комплекса заупокойных ритуалов, переродившись и трансформировавшись в некую светоносную субстанцию. Существовали специальные ритуалы — «праздники мертвых», призванные подкрепить магическим действом мифологические представления об *Ах*.

Другой частью сущности человека, изображавшейся в облике птицы, был *Ба*. Большинство современных исследователей считают, что *Ба* следует понимать как «провозглашение», «часть жизненной силы», «божественной субстанции», которая дает жизнь даже неодушевленным предметам. Иероглиф *Ба* представляет собой изображение птицы, чаще всего сокола, с человеческой головой. *Ба* могли обладать боги, люди и даже города. *Ба* обретал бытие после смерти чело-

Ил. 12. Иероглиф *Ах*

Ил. 11. Бог Хнум создает фараона Аменхотепа III и его *Ка* на гончарном круге. Прорисовка рельефа. Карнакский храм. Новое царство, XVIII династия, XIV в. до н.э.

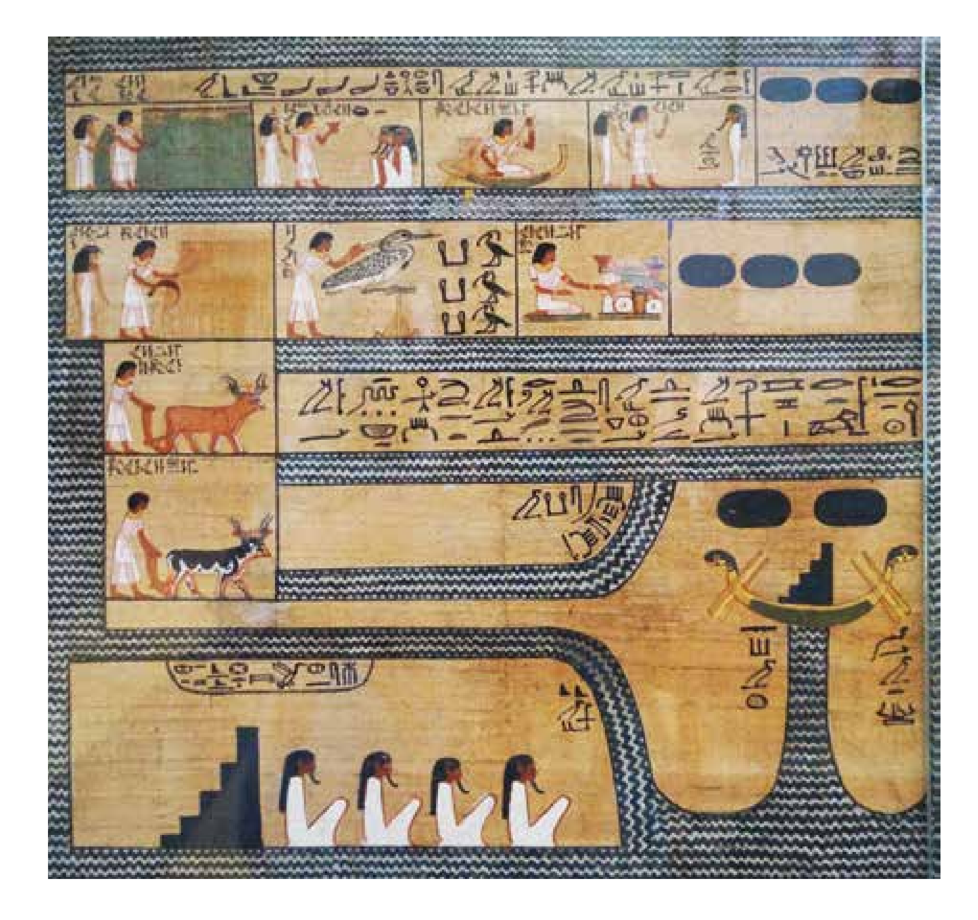
века. Если погребальный ритуал и жертвоприношения были совершены подобающим образом, *Ба* выполнял обычные жизненно важные функции человека и мог есть, пить, вылетать из гробницы и возвращаться обратно. Умерший в облике *Ба* поклонялся богам загробного мира. Важной задачей заупокойных молитв и ритуалов было воссоединение тела и *Ба*, которое должно было происходить каждую ночь в глубинах подземного мира Дуата.

Трудясь и почитая богов при жизни, древний египтянин готовился к путешествию в мир иной: он строил себе гробницу, заполняя ее изображениями, которые должны были магическим образом ожить, перенеся покойного уже в облике *Ка* в иную реальность, давал надлежащие указания о подготовке его тела к мумификации, даже приобретал специальный путеводитель, «Книгу мертвых», чтобы знать, как вести себя в царстве мертвых, правильно общаться с богами и не позволить разным злокозненным существам ему навредить.

Представления о местонахождении загробного мира, Дуата, менялись на протяжении египетской истории. В глубокой древности считалось, что Дуат находится на небе, позднее место Дуату всё же отвели под землей. Кроме того, согласно одним из самых первых представлений египтян о местонахождении царства мертвых, оно размещалось на западе. Частью Дуата были так называемые поля тростника (***ил. 15***) — египетский аналог рая, место вечного блаженства, где праведники обретают вечную жизнь. И если правильно подготовиться к путешествию в мир иной, взять с собой верных слуг, чтобы не утруждать себя грязной работой (были в древнейшей истории Египта примеры человеческих жертвоприношений!), ну или изобразить этих слуг на стенах своей гробницы, а лучше даже сделать специальные статуэтки (***ил. 16***), которые назывались *ушебти* («ответчик»), числом 365 (по одной на каждый день в году), то жить египтянину предстояло в счастье и довольстве «вечно-вековечно». Однако Дуат — это

Ил. 13. Деревянная раскрашенная фигурка *Ба*. Дерево, роспись, золочение; высота 15,5 см, основание 5,1 × 9,3 см. Птолемеевский период, IV–I вв. до н. э. Музей Метрополитен, Нью-Йорк

Ил. 14. Тень Небенмаата около его гробницы (TT 219). Роспись по штукатурке. Новое царство, XIX династия, XIII в. до н.э. Дейр-эль-Медина. Фото Е. Г. Толмачевой

Ил. 15. «Поля тростника». Фрагмент «Книги мертвых» Иуии. Папирус, темпера. Новое царство, XVIII династия, XIV в. до н.э. Каирский музей. Фото Е. Г. Толмачевой

Ил. 16. Ларец для хранения ушебти и ушебти Иуии. Дерево, темпера; высота 28,5 см, ширина в области локтей 7,8 см. Новое царство, XVIII династия, XIV в. до н.э. Музей Метрополитен, Нью-Йорк

скорее конечная цель, и чтобы достичь ее, надо было еще постараться. И здесь мы сталкиваемся с божественными обитателями загробного мира, а также теми испытаниями, которые они готовили умершим.

В эпоху Нового царства (XVI–XI вв. до н.э.), а также в более позднее время, к которому и относится большинство представленных на выставке экспонатов, главным богом загробного мира был Осирис. Согласно одной из египетских теогоний, великий бог-демиург Атум породил близнецов Шу (воздух) и Тефнут (влагу), которые, в свою очередь, произвели на свет еще одну пару — Геба, землю, и Нут, небо. От союза Геба и Нут родились две пары близнецов: Осирис и Сет и Исида и Нефтида. Осирис стал первым царем на земле, научив людей выращивать зерно, собирать урожай, изготавливать вино из сока плодов виноградной лозы. Однако злобный Сет убил своего брата Осириса, расчленил и бросил части его тела в Нил. Супруга Осириса Исида пустилась в путь, собрала по всему Египту фрагменты тела своего мужа и магическим образом оживила его, зачав сына — солнечного бога Хора. Когда Хор вырос, он отомстил Сету за своего отца и вернул Осирису царство, но Осирис решил больше не возвращаться на землю и стал верховным правителем царства мертвых.

Для того чтобы благополучно добраться до полей тростника, покойному необходимо было пройти Суд Осириса (***ил. 17***) и доказать, что он вел праведную жизнь. Как только умерший оказывался в Дуате, его проводником становился бог с головой шакала Анубис, бог мумификации, или его воплощение в облике шакала или волка — Хентиментиу, «предводитель западных». Анубис подводил покойного к трону, на котором во всем своем великолепии восседал Осирис. Рядом были установлены весы. Покойный клялся, что вел жизнь чистую и безгрешную и не совершал ни одного из 42 грехов. Чтобы проверить искренность усопшего, бог письма и мудрости Тот, один из судей загробного мира, и Анубис клали на одну чашу весов сердце покойного, а на другую — перо Маат, богини правед-

Ил. 17. Суд Осириса. Фрагмент «Книги мертвых» певицы Амона Науни. Папирус, темпера. III Переходный период, XXI династия, ок. 1050 до н.э. Музей Метрополитен, Нью-Йорк

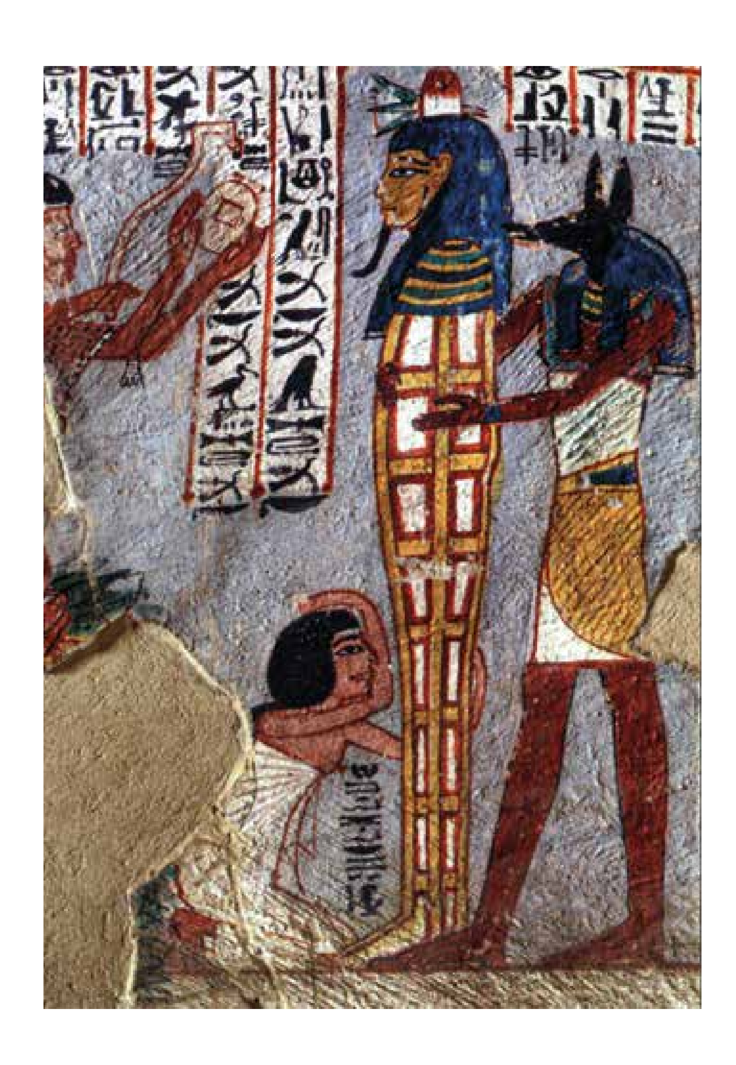
ности, истины и справедливости. Если чаши весов уравновешивались, это означало, что покойный говорил правду. В этом случае он становился *маа-херу* — «оправданным», «правогласным». Далее он мог с чистой совестью проследовать на вожделенные поля тростника. Если его сердце было не в равновесии с пером Маат, то его съедало чудовище Амат и на этом наступал конец всем его заупокойным ожиданиям.

Конечно, этим не ограничивались приключения умершего в Дуате. Во-первых, до Суда Осириса еще надо было добраться, и по дороге покойного поджидали различные опасности и демонические существа, готовые его поглотить. Во-вторых, надо было знать, что говорить этим персонажам, в-третьих — что отвечать Осирису. Наконец, даже когда усопший успешно миновал все препятствия, его поджидала опасность умереть уже второй смертью — от голода. С частью проблем помогал справиться путеводитель — «Книга мертвых» (ее название по-египетски приблизительно означает «Речения о выхождении в день (к свету)»), которую клали покойному в саркофаг, выписывали ее отдельные главы и изречения на стенах гробницы и на самом гробе. Существовали и другие аналогичные тексты: «Книга двух путей», «Книга врат» и т.п. Остальные проблемы должны были решать уже родственники, проводя заупокойные службы, оставляя приношения для *Ка* и *Ба* покойного, наконец, просто поддерживая в порядке гробницу и обеспечивая сохранность тела. И если память о покойном угасала, ее заменяли священные тексты, начертанные на стенах его гробницы, и специальная заупокойная формула — *хетеп-ди-несу*, которую писали на каждом саркофаге. Даже простое возглашение формулы обеспечивало покойного едой, питьем, одеждой, даровало ему возможность жить «вечно-вековечно».

Е. Г. Толмачева

Мумии и мумификация: история, практика, современные исследования

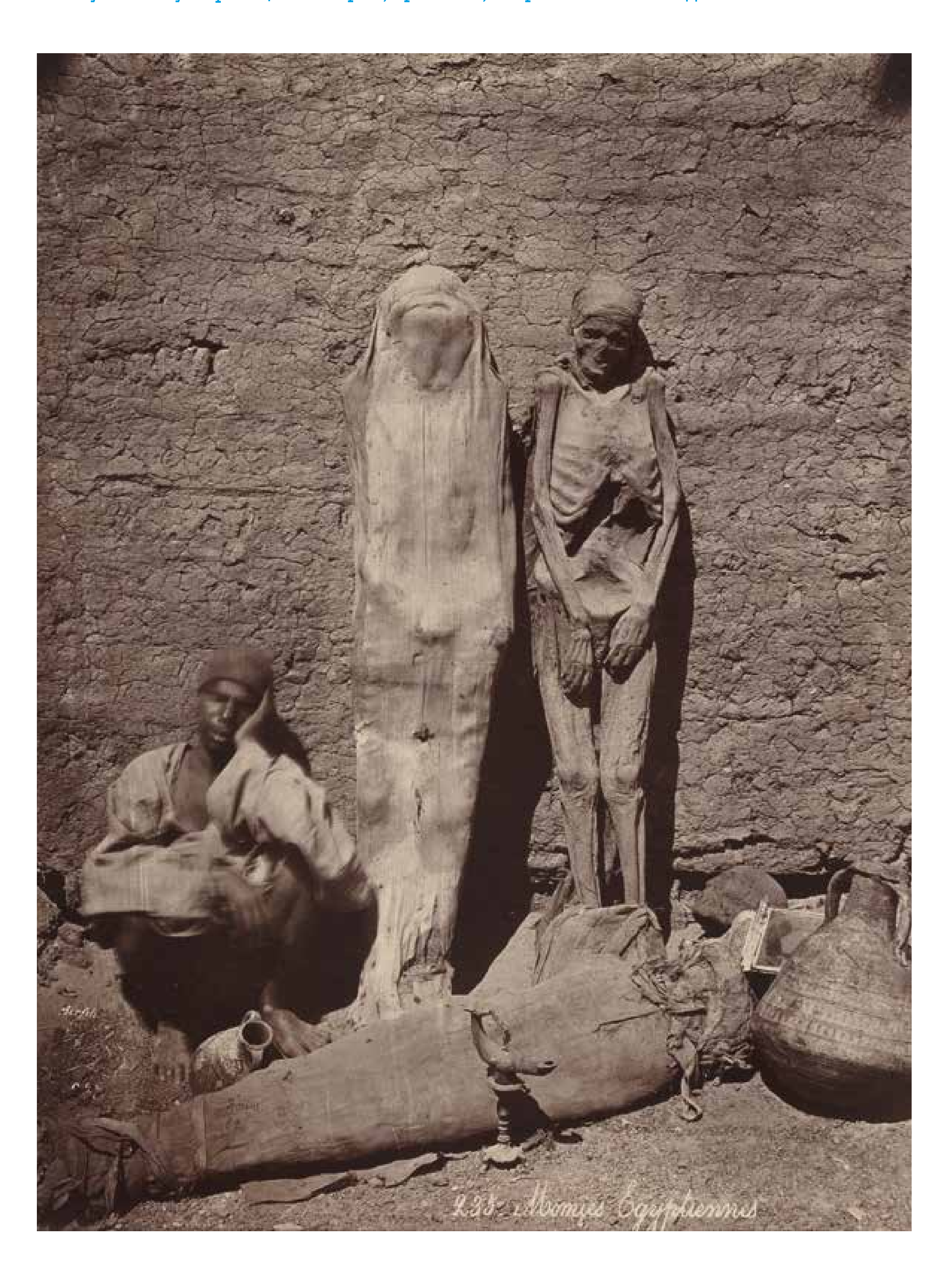
Забота о сохранности тела человека после его смерти пронизывает всю древнеегипетскую религию и мифологию. Умерший обретал возможность вечного беззаботного существования в Дуате, только если его тело было надлежащим образом мумифицировано. Бренная земная оболочка *Хет* должна была превратиться в священную плоть *Сах*. Мумифицированное тело обвивалось льняными пеленами, пропитанными смолами и благовониями, обретая новую плоть, и помещалось в саркофаг, готовое к отправке на западный берег Нила, сторону мертвых, в гробницу. В дыму воскуряемых благовоний жрец-*сем* исполнял ритуал «отверзания уст» (***ил. 18***) над лежащим в саркофаге телом, кремневым ножом прикасаясь к изображенному на саркофаге рту, чтобы умерший уже в новом своем обличье мог вкушать еду и питье в загробном мире.

Ил. 18. Ритуал «отверзания уст». Гробница Рии. Дра-абу-эль-Нага. Роспись по штукатурке. XIV в. до н.э. Фото Е. Г. Толмачевой

Из Египта с любовью и заботой о здоровье: мумии в Европе

Привычное нам слово *мумия* проделало долгий путь по странам и континентам, прежде чем попало в русский язык. В персидском языке существовало слово «мумийя», обозначавшее битум, ценную смолу, которая, согласно народным поверьям, обладала целительными свойствами. Само это слово произошло от другого среднеперсидского слова «мум», т.е. воск. В Средние века путешественники, посещавшие Персию, поражались целительным свойствам «мумийя», а те из них, кому доводилось посещать и Египет, считали, что бальзамированные тела египтян, пропитанные смолами, внешне напоминавшими персидское чудо-лекарство, содержат эту чудодейственную смолу, «мумию». Так слово «мумийя» появилось и в арабском языке, обозначая не только смолы, но и сами древние тела, этими смолами пропитанные, а оттуда перешло в средневековую латынь. И уже из латыни, через немецкий или итальян-

Ил. 19. Продавец мумий. Фото: Феликс Бонфис. Ок. 1870. Национальная галерея искусства, Вашингтон

ский, слово пришло в русский язык. Между тем в Европе возрос спрос на экзотическое персидское лекарство. В Персии битум добывался в очень малых количествах, а в Египте мумий было достаточно и порошок из них очень напоминал искомое вещество, поэтому Египет становится основным поставщиком «лекарства» для европейских аптек. В медицинском словаре 1657 г. мы читаем: «Мумия похожа на смолу, продается у аптекаря; говорят, ее достают из старых могил». Вплоть до XVIII в. фармацевты приобретали у паломников и путешественников мумии для изготовления и продажи своих снадобий. Те же фармацевты любопытства ради и в поисках невиданных сокровищ разворачивали многочисленные бинты и пелены мумий.

Ил. 20. Гарриет Чини (1771–1848). Доминик-Виван Денон разматывает мумию. Литография, 33,4 × 45,9 см. 1818. Библиотека Конгресса США, Отдел эстампов и фотографий

После выхода в свет знаменитого «Описания Египта», выполненного учеными, участвовавшими в египетском походе Наполеона Бонапарта 1798–1801 гг., Европу охватила египтомания. Мумии вошли в моду, их продавали и покупали (***ил. 19***), а будоражившие кровь рассказы о проклятьях, которые грозили их новым владельцам, не сходили со страниц популярных журналов. Излюбленной салонной забавой стало распеленание мумии (***ил. 20***), желательно под присмотром какого-нибудь знаменитого хирурга. В большинстве своем это было пустое развлечение скучающей публики, однако постепенно зарождалось и научное изучение мумий и мумификации. Одним из первых опубликовал свои заметки о мумиях знаменитый английский профессор анатомии и хирург Т. Дж. Петтигрю, который провел в 1830-е гг. несколько сеансов публичного разматывания бинтов на древнеегипетских мумиях и вскрытия иссушенных тел в больнице Чаринг-Кросс в Лондоне.

Конечно, сейчас исследователям нет нужды разворачивать пелены на мумиях и производить вскрытия, чтобы узнать секреты мумификации, обстоятельства жизни и смерти древних египтян, особенности погребального обряда. На помощь ученым пришли компьютерная томография, масс-спектрометрия высокого разрешения, радиоуглеродный метод датирования, микроскопия и многое другое. Так что же мы знаем в настоящее время о мумиях и мумификации в Древнем Египте?

Мумификация в Древнем Египте

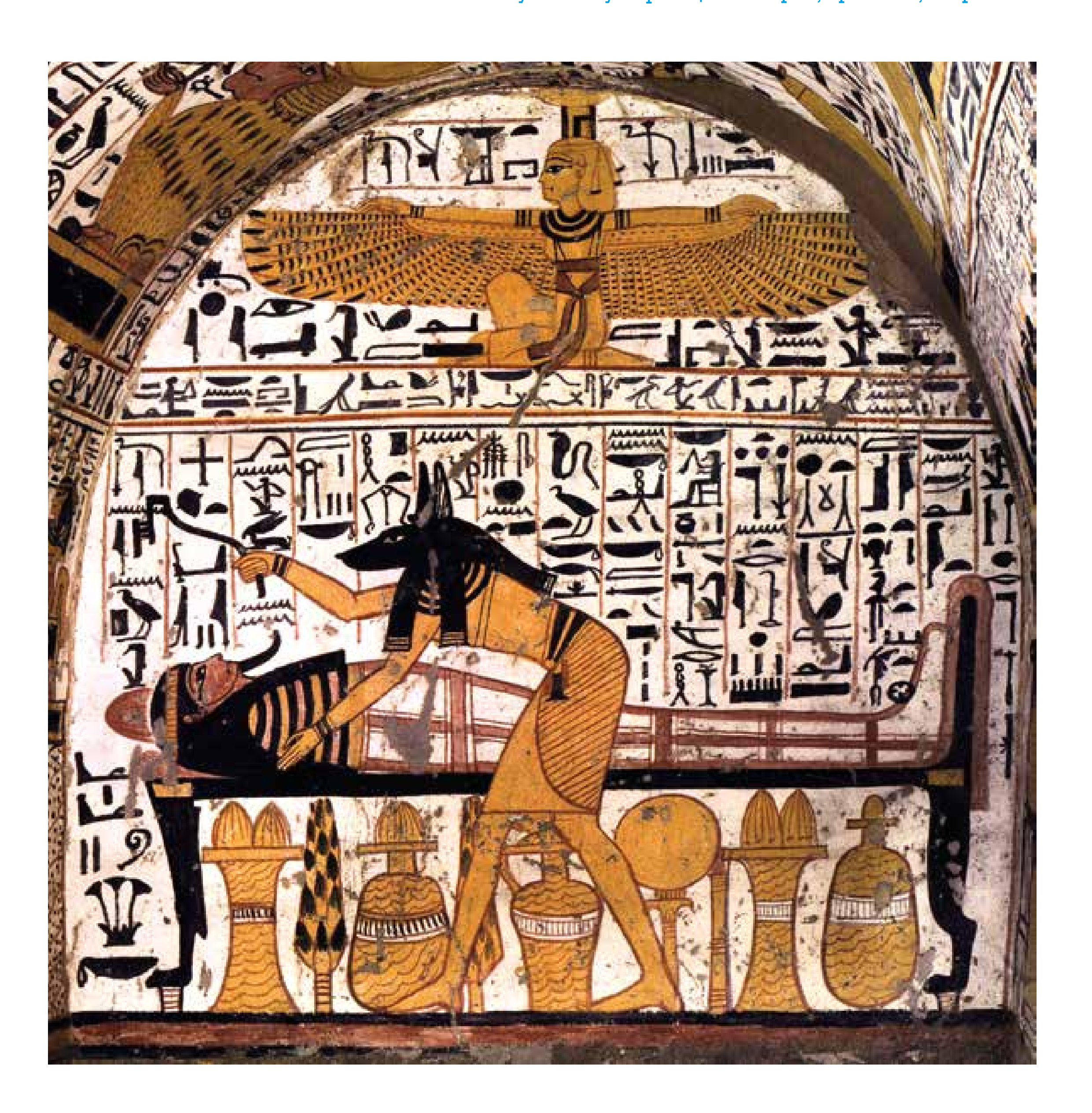
Почитание мертвых и особое отношение к телам соплеменников было характерно для жителей долины Нила еще на заре истории. На фрагментах льняных тканей, датированных 4500–3350 годами до н.э., были обнаружены смолы, использовавшиеся и в более поздние периоды в процессе мумификации. Попытки найти правильное соотношение смол и создать

Ил. 21. Стандартный набор из четырех каноп. 800–900-е гг. до н.э. Художественный музей Уолтерса

консервирующие составы, а также разработать процедуру мумификации предпринимались в эпоху Древнего царства, когда бальзамировщики впервые начали удалять внутренние органы из тела, чтобы добиться лучшей его сохранности. Тогда же стали использовать натронный щелок, чтобы высушить мягкие ткани. Постепенно египетские бальзамировщики осознали, что сохранность тела значительно улучшится, если бальзамирующие вещества наносить не только на льняные пелены, которыми оборачивали умершего, но и на поверхность тела. Следующим шагом стало удаление головного мозга.

К эпохе Нового царства искусство мумификации и ее ритуальная составляющая достигли высшей ступени своего развития. На третий или четвертый день после смерти человека его тело передавали специальным бальзамировщикам, которые уносили его в специальное святилище для бальзамирования, *пер-нефер*, «прекрасный дом», располагавшийся в непосредственной близости от некрополя. В нем и проделывали все необходимые манипуляции над телом. Головной мозг удаляли, внутренние органы высушивали, заворачивали в пропитанную благовониями льняную ткань и помещали в специальные сосуды — канопы. К тому времени канопы, форма и назначение которых менялась на протяжении египетской истории, представляли собой каменные сосуды с крышками, выполненными в форме человеческой или звериной головы. Каждой мумии полагался набор из четырех каноп (***ил. 21***), крышки которых представляли собой изображения голов четырех сыновей бога Хора, ответственных за определенный орган. Хапи с головой павиана охранял легкие, Дуамутеф с головой шакала — желудок, Кебехсенуф с головой сокола присматривал за кишечником, а Амсет с человеческой головой заботился о печени. Сердце чаще всего не вынимали, однако бывало, что вместо него вкладывали специальный сердечный скарабей, чтобы облегчить умершему процесс прохождения Суда Осириса: ведь сердце могло выдать тайные пороки человека, а специально изготовленный скарабей был призван хранить молчание. Тело помещали в натрон (кристаллическую соду), им же засыпа́ли все внутренние полости. Примерно через 70 дней уже высохшее тело извлекали из натрона, умащали специальными маслами и смолами, оборачивали льняными пеленами (***ил. 22***). Кстати сказать, были египтяне

Ил. 22. Сцена мумификации. Гробница Небенмаата (ТТ 219). Роспись по штукатурке. XIII в. до н.э. Дейр-эль-Медина. Фото Е. Г. Толмачевой

очень бережливыми, и, как правило, если речь не шла о мумификации царей или высших сановников, то на пелены и мумии шло различное вторсырье — старые одежды, предметы интерьерного текстиля, которые семья покойного приносила в специальные мастерские. Увитое погребальными пеленами, обвязанное бинтами тело клали в саркофаг и в сопровождении процессии плакальщиц переносили в гробницу (***ил. 23***). После совершения всех надлежащих ритуалов тело помещали в специальную погребальную камеру, располагавшуюся, как правило, глубоко в скальном массиве, а родственники могли совершать специальные поминальные службы и приносить в качестве жертвы пищу и питье в выстроенную на поверхности молельню.

Геродот о мумификации

В V в. до н.э. древнегреческий писатель и историк Геродот оставил первое описание процедуры мумификации и бальзамирования. «Отец истории» упоминает три способа мумификации — на любой вкус и кошелек. Самым дорогостоящим был следующий: «Сначала они извлекают через ноздри железным крючком мозг. Этим способом удаляют только часть мозга, остальную же часть — путем впрыскивания [растворяющих] снадобий. Затем делают острым эфиопским камнем разрез в паху и очищают всю брюшную полость от внутренностей. Вычистив брюшную полость и промыв ее пальмовым вином, мастера потом вновь прочищают ее растерты-

Ил. 23. Нина де Гарис-Дэвис (1881–1965). Факсимиле росписей из фиванской гробницы Паири (TT 139). XVIII династия, XIV в. до н. э. Бумага, темпера; 48,5 × 192 см, масштаб 1:1. В верхнем регистре изображена погребальная процессия, в нижнем — сцены ритуала «отверзания уст». Музей Метрополитен, Нью-Йорк

ми благовониями. Наконец, наполняют чрево чистой растертой миррой, касией и прочими благовониями (кроме ладана) и снова зашивают. После этого тело на 70 дней кладут в натровый щелок. Больше 70 дней, однако, оставлять тело в щелоке нельзя. По истечении же этого 70-дневного срока, обмыв тело, обвивают повязкой из разрезанного на ленты виссонного полотна и намазывают камедью (ее употребляют вместо клея)».

Для представителей египетского среднего класса был способ попроще: «С помощью трубки для промывания впрыскивают в брюшную полость покойника кедровое масло, не разрезая, однако, паха и не извлекая внутренностей. Впрыскивают же масло через задний проход и затем, заткнув его, чтобы масло не вытекало, кладут тело в натровый щелок на определенное число дней. В последний день выпускают из кишечника ранее влитое туда масло. Масло действует настолько сильно, что разлагает желудок и внутренности, которые выходят вместе с маслом. Натровый же щелок разлагает мясо, так что от покойника остаются лишь кожа да кости. Затем тело возвращают [родным], больше уже ничего с ним не делая».

Ну и, наконец, простому люду не оставалось ничего, кроме как воспользоваться самым дешевым способом: «В брюшную полость вливают сок редьки и потом кладут тело в натровый щелок на 70 дней. После этого тело возвращают родным» (Геродот, «История», II, 86–88, перевод Г. А. Стратановского).

Мумификация в птолемеевское время

В 332 г. до н.э. Александр Македонский завоевывает Египет. Вскоре после смерти Александра (323 г. до н.э.) и раздела империи между его ближайшими военачальниками Египет достается его сподвижнику Птолемею, который и становится основателем новой династии Птолемеев (IV–I вв. до н.э.). В Птолемеевский период, несмотря на большой приток в страну иноземного населения и утверждение греческого языка в качестве основного государственного, культы местных египетских богов, претерпев некоторые изменения, продолжали функционировать. Сохранялись и египетские религиозно-мифологические представления, связанные с загробным миром и погребальной обрядностью. Однако ремесло мастеров-бальзамировщиков уже переживало упадок.

В Птолемеевский период всеми обрядами и процедурами, связанными с мумификацией и последующим погребением, занимались специальные погребальные гильдии — наследники жрецов-бальзамировщиков династического Египта, — которые обслуживали преимущественно средние слои египетской части населения. К концу Птолемеевского периода бальзамировщики уделяли меньше внимания процессу бальзамирования, заботясь главным образом о внешнем виде «конечного продукта». Заимствовав некоторые внешние атрибуты древнеегипетского погребального обряда (например, мумификацию, картонажи, маски), греческие поселенцы не особенно вникали в его суть. В частности, в птолемеевское время при подготовке к захоронению искусственно имитировали форму тела, используя разного рода подсобные материалы, в том числе ткани. Многие тела находились в интенсивной стадии разложения еще до мумификации (что, несомненно, говорит о непрофессионализме работников местных похоронных гильдий), и часто бальзамировщики мумифицировали неполные тела или их отдельные части. Тела пропитывали маслами, костные останки укладывали в произвольном порядке, восполняя недостающие фрагменты различными материалами, например черенками пальмовых листьев и тростником.

Е. Г. Толмачева

Погребальные ткани

Важной частью обряда мумификации было оборачивание останков льняными бинтами и пеленами — практика, известная в Египте еще с Додинастического периода. Способы обертывания мумий в бинты и пелены, так же как и способы мумификации, изменялись на протяжении всей египетской истории. В Птолемеевский период большинство мумий — и мумии из коллекции Пермской галереи не являются исключением — тщательно оборачивалось последовательно слоями широких бинтов, потом слоями пелен, которые фиксировались более узкими бинтами. После этого, как правило, шел слой так называемой набивки, т.е. разнообразных тканей, чаще всего вторично использованных, для придания мумии нужного объема.

Остается не до конца решенным вопрос, для всех ли подобных мумий в качестве «набивочного» слоя использовался вторичный текстиль или существуют образцы, целиком выполненные из высококачественных льняных тканей. Поскольку «пермские мумии» изначально были в критическом состоянии сохранности, перед реставрацией удалось исследовать состав тканей внутреннего пеленания. На некоторых из них фиксируются потертости и следы швов. Очевидно, что для изготовления «пеленального набора» бальзамировщики использовали ткани и сшитые изделия, имевшие первоначально иное назначение.

В лицевом слое использовались довольно широкие полосы льняного полотна, скрепленные узкими бинтами (***ил. 24***). Узор, который создавали на поверхности мумии узкие бинты, имел множество вариантов, самый известный из которых получил в научной литературе условное наименование ромбовидного (***ил. 25***). Именно этот узор, с разными вариациями, использовался при пеленании «пермских мумий». В этом случае узкие бинты с подогнутыми краями создавали сложный ромбический орнамент и нередко были окрашены в разные цвета (синий, красный). Подобного рода пеленание достаточно сложно в исполнении, требует профессиональных навыков и умений, а также довольно много материалов.

Интересно, что некоторые бинты лицевого пеленания греко-римских мумий носят следы износа, их натяжение ослаблено, в некоторых случаях нарушен декор обвязки. Так, в частности, произошло с бинтами обвязки мумии кат. № 9. И этому есть весьма необычное объяснение. У археологов есть версия, что в позднее время мумии предков могли хранить в течение одного-двух поколений в семейных часовнях или атриумах.

Какие же ткани использовались древнеегипетскими бальзамировщиками для обертывания и пеленания мумий? Подавляющее большинство птолемеевских тканей были изготовлены с использованием традиционных для фараоновского Египта текстильных технологий. Начиная с додинастических времен лен был в Египте монокультурой. Неслучайно все ткани текстильного комплекса «пермских мумий» льняные. Важно отметить, что египтяне считали только лен (а с римского времени и хлопок) материалами, пригодными и ритуально чистыми для совершения в них погребения. Так, Геродот сообщал, что египтяне считали шерсть нечистым материалом: «…египтяне носят на теле льняные, обшитые по подолу бахромой хитоны под названием "каласирис". Поверх этих рубах они надевают внакидку белые шерстяные плащи. Однако в шерстяных одеждах они не вступают в храм и в них не погребают покойников. Это считается нечестивым» (Геродот, «История» II, 81, перевод Г. А. Стратановского). Появление в погребальном наборе хлопковых тканей — хронологический и географический маркер, происходит это не раньше римского времени, т.е. фактически не раньше II в.н.э.

Важнейшей характеристикой, определяющей особенности прядения в том или ином регионе, является направление крутки нити. В Египте для льняных нитей основным направлением крутки являлась так называемая S-крутка (***ил. 26.1***). Большинство тканей птолемеевского времени имеют полотняное переплетение (***ил. 26.2***). А основными показателями качества ткацкого изделия являются толщина нитей

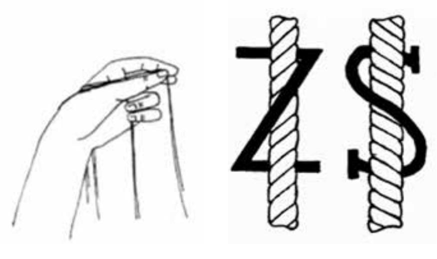

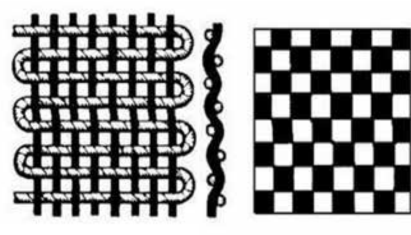
1

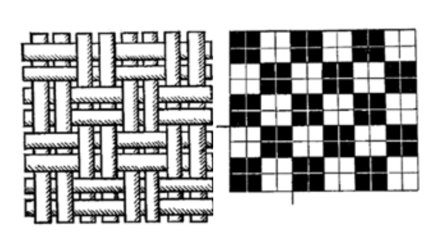
2

1

2

3

Ил. 24. Узкие бинты обвязки мумии кат. № 9 (до реставрации). Фото Е. Г. Толмачевой

Ил. 25. Виды ромбовидной обвязки мумий (в процессе реставрации) (1 — кат. № 9; 2 — кат. № 8). Фото Е. Г. Толмачевой

Ил. 26. Технологические характеристики тканья (1 — виды крутки, 2 — схема полотняного переплетения, 3 — схема переплетения «рогожка»)

и плотность ткани (число нитей основы и утка на 1 кв. см). Исходя из этого параметра, представленные на выставке ткани трудно назвать уникальными или обладающими редкими качествами — это стандартные льняные изделия, использовавшиеся в то время для обертывания мумий.

Несколько тканей, происходящих из внутреннего слоя пеленания «пермских мумий», имеют переплетение, производное от полотняного, с соотношением нитей основы и утка 2:2. Такое переплетение называется «рогожка» (***ил. 26.3***). Подобного рода ткани были довольно просты, их производство не было затратным, поэтому чаще их использовали в хозяйственных нуждах для изготовления разного рода мешков, грубых подстилок и т.д. Любопытно, что «рогожка», как более дешевый и нестатусный материал, не использовалась в верхних слоях пеленания мумий. Также работники похоронных мастерских, изготавливавших мумии, старались не класть «рогожку» непосредственно на тело. Только в совсем бедных погребениях, когда тело было завернуто лишь в пару грубо сшитых из лоскутов пелен, на изготовление таких погребальных покровов могла идти «рогожка».

Е. Г. Толмачева

Исследование химического состава бальзамирующих веществ

Изобретенная древними египтянами технология сохранения человеческого тела после смерти посредством бальзамирования всегда вызывала многочисленные вопросы у специалистов и широкой публики. Долгое время было непонятно, как мумификация осуществлялась на практике и каков был химический состав использовавшихся при бальзамировании веществ. Специалистами лаборатории масс-спектрометрии Сколковского института науки и технологий был проведен анализ химического состава веществ, сохранившихся на поверхности кожи и на погребальных тканях двух мумий из Пермской галереи. Для исследования были отобраны образцы кожи и льняных тканей с поверхностей головы и конечностей с целью установить предположительный состав химических соединений, использовавшихся для сохранения тела (***ил. 27***). В результате исследования было идентифицировано свыше 100 соединений различной природы.

Среди них были обнаружены характерные для смолы хвойных растений дитерпеноиды: абиетиновая кислота, дегидроабиетиновая кислота, а также продукты ее трансформации (различные оксо- и гидроксопроизводные) и другие маркеры хвойных растений, например изопимаровая кислота и 16-гидроксигексадекановая кислота. Также в образцах обнаружены жирные кислоты, характерные для пчелиных восков и растительных масел.

На образцах кожи черепов обнаружена рицинолеиновая кислота, содержащаяся в больших количествах в растении клещевина обыкновенная (Ricinus communi), из которого получают касторовое масло, в настоящее время используемое в медицине и в быту.

Результаты химического анализа свидетельствуют о том, что бальзамировщики использовали вещества из-за их специфических биохимических свойств, поскольку смолы хвойных растений, касторовое масло, пчелиный воск обладают антибактериальными или противогрибковыми свойствами и сильным запахом и, таким образом, помогают сохранить ткани человека и нейтрализовать неприятные запахи.

Любопытно, что также было обнаружено соединение, которое можно назвать маркером деятельности современного человека — п-фенилендиамин, который используется в современной пластиковой промышленности и, вероятно, попал на мумию уже в недавнее время, например в процессе транспортировки.

А. А. Башилов, А. А. Крол

Ил. 27. Взятие образцов для исследования бальзамирующих веществ. Фото К. С. Самурского

Радиоуглеродное датирование мумий

В процессе реставрации и изучения мумий, саркофагов и картонажей стало очевидно, что мумии не относятся к тем саркофагам, в которых они хранились в Пермской галерее. Для того чтобы выяснить, в какое время жили египтяне, чьи мумии хранятся в ПГХГ, было принято решение провести радиоуглеродное датирование имеющихся материалов.

Радиоуглеродный метод в настоящие время является лидером среди инструментальных методов датирования, используемых в археологии и музейном деле.

Метод был разработан группой американских ученых во главе с У. Либби. В 1960 г. за это открытие ему была вручена Нобелевская премия по химии.

В природе углерод встречается в трех видах, называемых изотопами, имеющими разные массы — 12, 13, 14. Изотопы с массами 12, 13 являются стабильными. Изотоп ^{14}C имеет период полураспада, равный 5730 ± 40 лет. Образование радиоуглерода (радиоактивного изотопа углерода — ^{14}C) в атмосфере Земли происходит из атомов азота под действием на них космических лучей. Окисляясь до $^{14}CO_2$, он участвует в глобальном углеродном цикле как компонент CO_2. Благодаря фотосинтезу молекулы $^{14}CO_2$ попадают в ткань растений. В растущих зеленых растениях уровень ^{14}C остается достаточно стабильным из-за непрерывного поступления радиоуглерода из атмосферы и его постоянного распада. Также достаточно стабильным он остается и в организмах, в которые ^{14}C поступает в процессе углеродного обмена. У любого читателя, его кошки, собаки, коровы, которая пасется сейчас на лугу, концентрация ^{14}C в некий определенный момент времени одинаковая. Обмен радиоуглерода с окружающей средой прекращается после смерти живого организма (или выхода его из обменных процессов; примером может служить погребение почв или седиментов под искусственными и/или естественными насыпями). С течением времени доля ^{14}C в образце уменьшается по законам радиоактивного распада. Измеряя долю оставшегося в образце радиоуглерода, можно определить его так называемый «радиоуглеродный возраст» и перевести его в календарный возраст, используя специальные компьютерные программы.

Для ^{14}C-датирования с применением AMS (ускорительной масс-спектрометрии) были взяты образцы костей и погребальных бинтов мумий (***ил. 28***). Исследования проводились в Центре коллективного пользования «Лаборатория радиоуглеродного датирования и электронной микроскопии» Института географии Российской академии наук (***ил. 29***). Применение AMS позволяет брать для анализа граммы-миллиграммы вещества, что дает возможность датировать музейные экспонаты, не нанося им вреда.

Были получены три радиоуглеродные даты.

Для мумии кат. № 9 были получены две даты — по кости человека (фрагмент ребра) и ткани (погребальные бинты мумии): 2165 ± 20 ($IGAN_{AMS}$ 10148) радиоуглеродных лет тому назад (^{14}C year, BP (1σ)) и 2160 ± 20 ($IGAN_{AMS}$ 10149) соответственно. Для мумии египтянина кат. № 8 была получена одна дата — 2055 ± 20 ($IGAN_{AMS}$ 10147) радиоуглеродных лет тому назад — по ткани. Следует отметить, что эта мумия плохо сохранилась и датировать костные остатки было невозможно даже с использованием AMS.

Полученные радиоуглеродные даты были откалиброваны (переведены в календарный возраст) с использованием последней калибровочной кривой (принятой во всем мире) IntCal20.

Исходя из полученных данных, можно говорить о том, что человек, чья мумия лучше сохранилась, жил в самом конце III — начале II в. до н.э. (кат. № 9), египтянин же, чья мумия находится в плохой сохранности (кат. № 8), жил позже, в конце I в. до н.э.

Э. П. Зазовская

Ил. 28. Взятие образцов для радиоуглеродного датирования. Фото К. С. Самурского

Ил. 29. В лаборатории радиоуглеродного датирования и электронной микроскопии Института географии РАН. Фото К. С. Самурского

Реставрация

Саркофаги

Была проведена реставрация трех предметов (***ил. 30***): нижней части деревянного саркофага жреца Хермипара (кат. №1), крышки антропоидного деревянного саркофага (кат. № 2), нижней части внутреннего деревянного саркофага «госпожи дома» Та-[…?] (кат. № 3). Кат. №№ 2–3 хранились в Пермской галерее под одним номером, хотя относятся к разным комплексам и датируются разными периодами.

В начале работ были взяты пробы и сделан биохимический анализ, позволивший определить состояние красочного слоя и деревянной основы саркофагов. Микробиологические исследования красочного слоя и деревянной основы показали, что они сильно заражены бактериями и грибками. Для дезинфекции дерева был создан специальный раствор; саркофаги были обработаны дезинфектантами. Каждую деталь саркофагов обрабатывали специальным раствором и помещали на определенное время в вакуумную камеру. В реставрационный клей добавляли антисептическое средство.

Нижняя часть саркофага жреца Хермипара (кат. № 1)

Предреставрационные мероприятия включали обследование поверхности саркофага, в том числе с использованием микроскопа. Были выявлены и помечены поврежденные участки и подвижные элементы. Основные типы повреждений — это гниение, усыхание, образование отщепов и расслоение древесины из-за изменения структуры дерева вследствие утраты им эластичности. Было принято решение применять раствор «Акрисил 95» марки Б для укрепления структуры дерева.

Перед демонтажом саркофага была проанализирована конструкция предмета, было изучено, каким образом соединены между собой отдельные детали (***ил. 31***). Также была выполнена схема конструкции, отрисована и пронумерована каждая деталь. Далее саркофаг разделили на фрагменты: дно, изголовье, две боковые стенки, стенку в основании ног. В процессе демонтажа были удалены крепежи, оставшиеся от предыдущей реставрации. Металлические гвозди аккуратно были удалены с помощью инструментов, не повреждающих деревянную основу. Изголовье и стенки саркофага были объединены и склеены в единую конструкцию. Для сборки саркофага была изготовлена специальная опорная конструкция.

Поверхностные загрязнения удаляли мягкой кистью-флейцем. Затем красочный слой аккуратно очищали с помощью мягкой губки. Расчистку и раскрытие росписи проводили после того, как были взяты дополнительные пробы на стабильность красочного слоя. Для расчистки живописи был подобран водно-спиртовой раствор в соотношении 1:70. Загрязнения с поверхности живописи аккуратно удаляли ватным тампоном, слегка пропитанным раствором, на тонкой деревянной палочке (***ил. 32***). Для удаления загрязнений с поверхности деревянной основы саркофага использовались кисти разной жесткости, а также реставрационный пылесос с насадками.

Укрепление красочного слоя проводили с помощью 7-процентного водного (в дистиллированной воде) раствора клея «Primal SF 016». В готовый раствор было добавлено несколько капель спирта. Клей наносили кистью. Сначала кра́я осыпей обрабатывали спиртовым раствором с помощью кисти, спустя несколько минут наносили клей. В местах вздутий и отслоений красочного слоя и грунта клей подводили с помощью шприца. После небольшого интервала в 5–10 минут фрагмент живописи укладывали на основу фторопластовым шпателем через фторопластовую пленку. Затем на этот участок клали пресс из мешочков с песком. В местах недостаточного контакта красочного слоя с деревянной основой процедуру повторяли. Мелкие осыпи укрепляли клеем «Primal SF 016» более слабой концентрации (3-процентным раствором), предварительно обработав их спиртовым раствором.

Ил. 30. Реставрационный совет в мастерской «Феномен». Фото О. С. Головлёвой

Ил. 31. Обсуждение методики реставрации саркофага. Фото С. А. Футермана

Для восполнения утрат левкаса использовался готовый реставрационный грунт. Грунт добавляли с помощью маленького шпателя, излишки удаляли ватным диском.

Для предотвращения последующих осыпей более толстого слоя грунта было выполнено укрепление его бортов (краев). Реставрационный грунт наносили с помощью шпателя по краям осыпи. На задней (торцевой) и боковых стенках саркофага, в месте соединения двух досок, шов проклеивали с использованием кисти и закрепляли оригинальными шкантами (деревянными фиксирующими шипами). В местах, где шканты были повреждены, их аккуратно удаляли и заменяли на новые. Затем деталь фиксировали с помощью тисков-струбцин и оставляли до полной стабилизации клея. Для устранения деформации, правильной состыковки с другими деревянными деталями и соблюдения геометрии было принято решение разделить полукруглую стенку изголовья в месте раскола деревянной основы саркофага на две части. Фрагменты склеили друг с другом с помощью клея «Акрисил-95» марки Б и зафиксировали струбцинами. Дно саркофага также было разделено на несколько фрагментов. Все подвижные элементы были разобраны, склеены между собой и укреплены шкантами. Отслоившиеся волокна древесины пропитывали и прикрепляли клеящим веществом. В зависимости от места расположения отслоек и степени деструкции дерева на них клали в качестве пресса мешочки с песком или фиксировали их с помощью струбцин.

Для придания основе механической прочности глубокие и сквозные трещины заполняли растительным волокном (пенькой), пропитанным клеем «Акрисил-95» марки Б. Трещины предварительно очищали спиртом. Затем волокно аккуратно укладывали на две трети глубины трещины. Деталь оставляли до полной стабилизации клея. После этого трещину заполняли мастикой из древесной муки на основе «Акрисила-95» марки Б. Неглубокие трещины, места швов конструктивных соединений и отверстия от гвоздей также заполняли мастикой из древесной муки на основе «Акрисила-95» марки Б.

Для того чтобы предмет воспринимался после реставрации целостно, были выполнены реставрационные тонировки. Саркофаг тонировался в местах утрат, потертостей красочного слоя, вставок реставрационного грунта, а также в местах расчищенного оригинального грунта. Художники-реставраторы выполнили тонировки акварельными красками в технике пуантель с помощью тонких мягких кистей.

После выполнения всех вышеперечисленных реставрационных работ реставраторы приступили к сборке саркофага. Для этого использовали специально изготовленную из брусков липы раму. На раме были сделаны выступы, компенсирующие утраченные фрагменты стенок саркофага. Фрагменты были соединены между собой при помощи шкантов, швы были заделаны мастикой на основе «Акрисила-95» марки Б с древесной пылью. Наиболее широкие швы дополнительно заполняли пенькой.

Крышка антропоидного саркофага (кат. № 2)

Перед началом реставрационных работ детали крышки саркофага были отрисованы и пронумерованы. Был произведен демонтаж маски и парика, в процессе которого были частично удалены крепежи, оставшиеся от предыдущих реставрационных вмешательств. В процессе реставрационных работ были взяты пробы.

Загрязнения с поверхности удаляли мягким флейцем. После этого поверхность красочного слоя аккуратно очищали с помощью мягкой губки. Так же как и в случае с саркофагом Хермипара, загрязнения с деревянной основы удалялись с помощью кистей разной жесткости и реставрационного пылесоса с насадками.

Результаты проб микробиологического анализа показали высокую зараженность древесины и красочного слоя бактериями и грибками. После механической очистки деталей крышки саркофага была проведена антисептическая обработка поверхности 3-процентным раствором алкилдиметиламмонийхлорида, разведенным в растворе «Мирамистин». На поверхность древесины раствор наносили с помощью мелкодисперсного распылителя. Фрагмент крышки саркофага поместили в вакуумную камеру на шесть часов. На деревянную основу без росписи раствор наносили кистью.

Укрепление красочного слоя проводилось по той же методике, что и в случае с саркофагом Хермипара. На нескольких фрагментах росписи с более толстым грунтом было выполнено укрепление бортов с использованием реставрационного грунта, который наносили по краю осыпи с помощью маленького шпателя. Излишки грунта убирали увлажненной ватной палочкой.

Деструктированную древесину обработали раствором на основе полиакрилата и кремнийорганического олигомера, растворенных в нетоксичных растворителях («Акрисил-95» марки А). После этого реставраторы подклеили фрагменты основы, склеили подвижные части и подклеили отщепы, выполнили мастиковку (заделку) трещин, щелей, швов и сколов деревянной основы.

В местах утрат, потертостей красочного слоя, вставок реставрационного грунта, а также в местах раскрытого подлинного грунта акварельными красками выполнялись реставрационные тонировки в технике пуантель.

Сборка крышки саркофага осуществлялась по той же методике, что и сборка саркофага Хермипара. Все элементы крышки саркофага, скрепленные шкантами, предварительно были демонтированы. Выполнение этой операции было обусловлено необходимостью заменить первоначальные крепления новыми соединениями (шкантами), а также удалить множество гвоздей. Под каждое крепление реставраторы подбирали шканты разного размера и диаметра, вклеивали и фиксировали их с помощью струбцин. В местах утрат древесины вклеивались деревянные вставки и также фиксировались струбцинами. Места состыковки деталей и отверстий под шканты укрепили раствором «Акрисил 95» марки Б, им же склеили мелкие фрагменты и подвижные части. В местах больших повреждений использовалась мастика с древесной пылью.

Ил. 32. Расчистка красочного слоя. Фото С. А. Футермана

Нижняя часть внутреннего саркофага «госпожи дома» Та-[…?] (кат. № 3)

Выбор реставрационной методики во многом обусловливается технологией изготовления памятника и его сохранностью. Нижняя часть внутреннего саркофага сделана из двух досок. Боковые стенки выполнены из четырех отдельных досок: одной небольшой (в районе головы) подпрямоугольной формы, двух длинных досок боковин и почти квадратной торцевой доски в ногах. Доски загрунтованы, в некоторых частях стыки досок укреплены холстом, поверх которого наложен грунт и красочный слой. Вся нижняя часть (днище и борта) покрыта надписями, которые имеют многочисленные утраты.

Перед расчисткой красочного слоя все аварийные участки предварительно укрепили. Перед выполнением каждой операции проводились пробы и подбирался состав реставрационных материалов. Для правильного укрепления и сохранения цвета использовались разные клеящие растворы. Очистка росписи проводилась максимально аккуратно с использованием специальных увеличительных приборов. Работа велась скрупулезно, что было обусловлено необходимостью сохранить все элементы росписи. Отдельные фрагменты росписи выполнены очень тонко, поэтому плохо просматривались под слоем загрязнений. В некоторых местах потребовалось укрепление бортов грунта, особенно во внутренней части одного из саркофагов, где пришлось укрепить все участки красочного слоя и грунта.

После раскрытия (очистки от загрязнений) росписи пятна грунта в местах утрат красочного слоя бросались в глаза. Для восстановления цветовой гармонии были выполнены тонировки. Был подобран нейтральный цвет.

Затем отдельные фрагменты саркофага были подготовлены к реконструкции и сборке. Была выполнена мастиковка швов и глубоких трещин основных фрагментов саркофага. Задача реставраторов заключалась

в том, чтобы восполнить утраты и укрепить места крепления отдельных деревянных частей, максимально сохранив оригинальный облик. Восполнение утрат проводилось только там, где это было необходимо для сохранения конструктивной целостности предмета. При мастиковке швы заполнялись реставрационными составами. В местах наибольших повреждений и крепежа деревянные части укрепили клеевыми составами.

В заключение реставрации нижней части внутреннего саркофага «госпожи дома» Та-[...?] все фрагменты были собраны в единое целое. Был изготовлен ложемент и каркас для сборки. Часть утрат, восполнение которых было необходимо для воссоздания конструкционной целостности предмета, были заполнены реставрационными вставками из дерева. Все вставки были вырезаны из твердых сортов дерева, чтобы они отличались от древесины саркофага. Сборка проводилась при помощи системы креплений и подпорок, аналогичной аппарату Илизарова для фиксации костей при переломах. Все соединения между фрагментами и дополнениями были выполнены с помощью нагелей, соответствующих оригинальному креплению.

Реставрацию саркофагов выполнил О. С. Синицын.

Реставрация картонажей и мумий

При поступлении в реставрацию в саркофаге (кат. №1) хранилась мумия (кат. №8), на которой были надеты картонажная маска (кат. № 4) и два нательных картонажа (кат. № 5, 6).

Все памятники были украшены росписью, но сильно загрязнены и деформированы. Также присутствовали сильные осыпи и кракелюры — множественные мелкие трещины красочного слоя и грунта. Роспись на картонажах с трудом просматривалась сквозь сильнейшие загрязнения.

На одной из картонажных накладок (кат. № 6) сохранились многочисленные объемные следы темно-коричневого цвета, оставленные, скорее всего, пропитанными смоляной мастикой бинтами.

Перед реставраторами стояла непростая задача — удалить все загрязнения, не повредив красочный слой. Прежде всего были укреплены все аварийные участки, а затем в процессе длительной и кропотливой работы реставраторы под увеличительным стеклом с помощью силиконовых спонжей и ватных тампонов удалили загрязнения и расчистили красочный слой.

Удаление следов смоляной мастики потребовало значительных усилий и времени, так как сначала приходилось делать спиртовой микрокомпресс, а затем постепенно удалять скальпелем смоляные наслоения. И так по нескольку раз с перерывами, чтобы не допустить намокания самого картонажа — это могло повредить красочный слой.

В работе с маской была своя специфика. Это объемный и очень хрупкий предмет. Маска, имеющая форму шлема, была изначально надета на голову обвитой бинтами и пеленами мумии. Выполнена маска в так называемой картонажной технике, ее основа состоит из нескольких слоев льняной ткани, склеенных между собой и спрессованных. Основа покрыта с внутренней и внешней стороны слоем грунта, поверх которого с внешней стороны выполнена роспись темперными красками. В местах деформаций тканевой основы красочный слой находился в критическом состоянии. В начале работы реставраторами была изготовлена объемная рабочая модель оригинальной маски, что-то типа болванки, на которой было удобно осуществлять очистку и устранять деформацию картонажной маски (***ил. 33***). После укрепления и очистки красочного слоя слои льняной ткани основы были также укреплены и зафиксированы (***ил. 34***). Расслоившаяся текстильная основа, а также разрывы на боковых стенках картонажа были склеены реставрационным клеем. Восстановив общую форму маски, реставраторы занялись устранением деформаций на лицевой и нагрудной части маски, увлажняя их 70-процентнным спиртовым раствором и подкладывая под вмятины различные поддерживающие форму приспособления — с последующей просушкой. По окончании комплекса реставрационных работ предмет приобрел четкие формы и размеры: его длина 47 см, ширина 29 см, высота 35 см.

Завершающим, но не менее сложным этапом работы стали тонировки. В данном случае они были необходимы, чтобы изображения на картонаже не контрастировали с цветом грунта в местах утрат росписей. Тонирование утрат выполнялось акварельными красками.

Реставрацию картонажей проводили М. И. Щегольков и О. В. Фролова.

Мумии при поступлении в реставрацию находились в руинированном состоянии. Головы были отделены от тел. На мумии кат. № 9 сохранилась бóльшая часть погребальных пелен и бинтов, на другой мумии (кат. № 8) визуально фиксировались лишь остатки пеленания льняными тканями на ногах и частично на руках. Скелет разрушен и сохранился фрагментарно. Поэтому для каждой мумии были разработаны разные методики реставрации.

В рамках этой части проекта работала команда художников-реставраторов по тканям под руководством реставратора высшей категории Н. П. Синицыной: К. С. Чайковская, О. С. Головлёва, Е. С. Синицына, Ю. В. Федотова.

В ходе предварительных работ специалистами из ООО «Биотехнологии в реставрации» были проведены микробиологические исследования. Это позволило выявить степень бактериальной и грибковой зараженности мумифицированных останков, определить наиболее благоприятный для их хранения температурно-влажностный режим, разработать способ борьбы с микроорганизмами.

Значительная часть узких льняных бинтов-обвязок мумии кат. № 9 сохранилась, однако бинты по большей части были смещены и очень сильно загрязнены, а местами разорваны. На спине мумии обвязки представляли собой спутанные комки бинтов. На ногах был частично утрачен нижний слой погребальных пелен. В районе груди фиксировалось сквозное отверстие. Всё это не позволяло ни перемещать мумию, ни, естественно, экспонировать.

Ил. 33. Реставрация картонажной шлемообразной маски на завершающем этапе. Фото Е. С. Шитиковой

Работа по очистке тканей пеленания мумии требовала очень тщательного подбора методики, так как эти ткани находились в непосредственной близости от останков. В силу этого обстоятельства водная очистка была исключена. Каждый бинт необходимо было обеспылить и очистить с обеих сторон, не меняя его положения. Для этого лучше всего подошли небольшие косметические спонжи, которые впитывают максимум загрязнений даже в сухом виде и при этом минимально травмируют текстильные волокна (***ил. 35***).

В процессе трудоемкой очистки цвет погребальных бинтов поменялся с грязно-серого на светло-бежевый. Дальнейшая задача заключалась в том, чтобы уложить бинты так, как они лежали изначально.

Тело мумии кат. № 9 было покрыто несколькими слоями льняных тканей, а поверх них обвито слоями перекрещивающихся узких льняных бинтов (обвязок). Исследование системы переплетения обвязок стало возможным благодаря их хорошей сохранности в нижней части ног. Пять, иногда шесть слоев обвязок, переплетаясь поочередно с небольшим сдвигом, образовывали аккуратные ромбы.

Восстановление переплетения было начато с нижней части мумии, где обвязки сохранили свое первоначальное положение. В верхней части туловища бинты представляли собой спутанные полосы без начала и конца. Кое-где трудно было определить даже то, в каком направлении они были уложены.

В первую очередь реставраторы разобрали сохранившиеся бинты по группам в 5 или 6 полос. Затем, сохраняя имеющиеся переплетения, начали восстанавливать узор обвязки. Если пересечения отсутствовали, то переплетение воссоздавали. Для закрепления нужного положения использовали энтомологические булавки — они очень тонкие и легко прокалывают несколько слоев ткани, не повреждая волокна.

Когда работа по воссозданию узора была завершена, каждый бинт был уложен пинцетом на место (***ил. 36***), а каждый ромб узора прошит нитью. Таким образом были укреплены бинты по всей поверхности.

Ил. 34. Расчистка шлемообразной маски. Фото А. А. Крола

Для укрепления хрупкой фигуры мумии под ней была уложена тонкая, но прочная подложка из нескольких слоев ткани, пропитанных клеем. Последним было положено тонкое льняное полотно в цвет обвязок, отшитое по контуру мумии. Такой же тканью были закрыты стопы, на которых тонкие бинты были полностью утрачены.

Для черепа была создана специальная форма из аппретированного (пропитанного клеем) льна. А затем из полосок плотного льна была воссоздана обвязка головы. С головами обеих мумий проводилась одинаковая работа.

На мумии кат. № 8 обвязки сохранились лишь в нижней трети ног. Они представляли собой плотное переплетение тонких полосок тканей, образующее изящный ромбовидный узор. Сверху бинты были пропитаны черным смоляным веществом.

Остальная часть тела была практически полностью разрушена. Местами сохранились фрагменты льняных тканей и бинтов. Скелет был частично разрушен и фрагментирован, поэтому восстановление обвязок в данном случае было невозможно. Главной задачей было закрепить местоположение костей скелета, укрепить имеющиеся фрагменты на месте и зафиксировать их.

Мумия долгое время хранилась в музее в руинированном состоянии, поэтому сам скелет был сильно загрязнен. Был использован самый щадящий способ его очистки мягкими кистями. После очистки каждый фрагмент был идентифицирован и установлен на свое место с помощью клея и укрепляющих штифтов.

Так как бóльшая часть костей была оголена и не зафиксирована, решено было воссоздать обвязку каждой кости по отдельности, а затем стянуть кости между собой с помощью полосок ткани. В нижней и верхней части мумии были уложены слои аппретированного льна. Потребовалось несколько слоев, чтобы достичь необходимой плотности и формы. Таким

Ил. 35. Очистка погребальных бинтов мумии. Фото А. А. Крола

Ил. 36. Восстановление узора из погребальных бинтов. Фото А. А. Крола

образом удалось закрепить кости скелета и создать основу для конечного перекрытия тела мумии реставрационной тканью.

Перед музейными хранителями и реставраторами встал вопрос, что делать с руками мумии. Они были скрещены на груди, и на предплечьях сохранились красивые бинты обвязки. Однако кисти рук находились в аварийном состоянии сохранности. Поскольку в соответствии с традицией мумификации за этим слоем пеленания следовал следующий слой, было принято решение не экспонировать руки, а укрепить кости рук и закрыть бóльшую часть тела тканью, оставив лишь сохранившиеся фрагменты обвязок на ногах. Такой вид в максимальной степени соответствует критериям историчности и этичности.

На конечном этапе реставрации мумия от сохранившихся обвязок на ногах до головы была перекрыта плотным льном бежевого цвета. После этого вся поверхность мумии была покрыта тонким шелковым газом, тонированным в черный цвет. Это позволило визуально объединить все части тела.

Н. П. Синицына

Каталог памятников

№ 1

Нижняя часть внутреннего саркофага жреца Хермипара. XXI династия, ок. 1069–945 до н.э.

Дерево, левкас, темпера.
Инв. № ПГХГ РК-67, П-1132.
Длина 177,5 см, максимальная ширина 44,5 см, максимальная высота 27,6 см.
Происходит из собрания Пермского научно-промышленного музея, куда саркофаг поступил в 1922 г. из Музея-паноптикума г. Пермь.

Нижняя часть внутреннего антропоидного деревянного саркофага представляет собой составную конструкцию, боковые стенки выполнены из нескольких отдельных досок. Доски загрунтованы, покрыты росписями с изображениями различных богов загробного мира и сцен приношения даров (***ил. 37–42***).

Этот саркофаг и еще один памятник из пермской коллекции — антропоидная крышка саркофага (кат. № 2) — были выполнены в одно время — в III Переходный период, скорее всего в правление XXI династии (1069–945 гг. до н.э.). Принадлежат они к очень интересной группе памятников — так называемым «желтым» саркофагам XXI–XXII династии, хранящимся в коллекциях многих музеев мира.

Отличительными чертами этой группы являются желтоватый охристый фон, практически полностью покрытый росписями на мифологические сюжеты, связанные с богами загробного мира. В научной литературе отдельные сцены росписей чаще всего именуются виньетками. Термин «желтые» применительно к фону росписей в известной степени условный, поскольку, как показали исследования пигментов и связующего, проведенные в ходе проекта[1] и подтвердившие уже известные в египтологии результаты, такой цвет достигался не из-за использования желтого пигмента, а вследствие пропитки грунта и красочного слоя и покрытия живописи олифами. Сам же слой фона, лежащий поверх слоя светлой глины с примесью кальцита, которой загрунтован и обмазан весь саркофаг, белого цвета и также состоит из кальцита (карбоната кальция $CaCO_3$).

В начале III Переходного периода, в эпоху XXI династии, завернутое в пелены и обвязанное бинтами мумифицированное тело вкладывали в первый, внутренний гроб, сверху помещали специальную антропоидную мумийную доску и закрывали крышкой. После этого первый саркофаг вставляли во второй гроб большего размера, так называемый внешний саркофаг. Однако наличие последнего не было обязательным. Начиная с эпохи XXII династии вместо мумийной доски появляются расписные полихромные картонажные чехлы, состоявшие из нескольких слоев загрунтованных и пропитанных клеем льняных тканей. Тело в бинтах и пеленах вкладывали в такой чехол, который покрывал его полностью.

Большинство саркофагов III Переходного периода были обнаружены в первой половине XIX — начале XX в. в Луксоре в скальном массиве Дейр-эль-Бахри около знаменитого храма царицы Хатшепсут в тайных коллективных гробницах, которые фиванские жрецы Амона устраивали, чтобы спасти мумии от разграбления. К сожалению, не всем этим саркофагам «повезло» в свое время попасть в руки археологов — многие памятники, особенно найденные в первой половине XIX в., разошлись по антикварным лавкам… Такова, видимо, была судьба и пермского саркофага.

В России хранится всего несколько саркофагов III Переходного периода, которые попали к нам в начале XX в. как дар египетского правительства. Теперь в числе группы желтофонных саркофагов и памятники из коллекции Пермской художественной галереи.

После очистки живописи удалось обнаружить имя владельца саркофага. В нескольких сценах на виньетках покойный, имя которого может быть прочтено как Хермипара, представлен подносящим приношения различным богам загробного мира.

Также сохранились упоминания титула Хермипара. Покойный был жрецом-*уабом* («чистый», егип.) — ответственным за поддержание чистоты в храме богини Исиды (?) во время отправления служб и совершения разного рода ритуалов. Этот жреческий титул — один из самых распространенных в Древнем Египте, исполнять обязанности *уаба* мог фактически любой египтянин.

На виньетках представлены следующие сюжеты: Хермипара совершает жертвоприношения и возли-

1. Исследования были проведены сотрудникам Государственного исторического музея О. Б. Лантратовой, А. В. Шулининой, Н. А. Мамоновым, Л. Д. Исхаковой.

Ил. 37, 38. Кат. № 1. Внутренний антропоидный саркофаг с виньетками. Вид сбоку. Фото Е. С. Шитиковой

Ил. 39. Кат. № 1. Фрагмент росписи боковой доски. Жрец Хермипара подносит приношения и совершает возлияния перед Исидой и Нефтидой, которые восхваляют фетиш Абидоса. Фото О. С. Калининой

Ил. 40. Кат. № 1. Фрагмент росписи боковой доски. Жрец Хермипара и Анубис подносят приношения и совершают возлияния Осирису. Фото О. С. Калининой

Ил. 41. Кат. № 1. Фрагмент росписи боковой доски. Бог Бену. Фото О. С. Калининой

Ил. 42. Кат. № 1. 3D-модель. Автор О. С. Калинина

яния перед Исидой и Нефтидой, которые восхваляют фетиш Абидоса (***ил. 39***); покойный и Анубис совершают жертвоприношения и возлияния Осирису (***ил. 40***) и богам загробного мира, среди которых в осирической короне изображен восседающий на троне бог Бену с головой цапли, прообраз греческого Феникса (***ил. 41***). В другой сцене Хермипара и бог Иунмутеф приносят жертвы и совершают ритуальные возлияния Осирису, господину вечности и властителю бесконечности. Рядом изображены богини Исида и Нефтида. Есть изображения, на которых Хермипара совершает жертвоприношения и возлияния четырем сыновьям Хора, а также богу пустынь Ха.

Выполненные курсивной иероглификой надписи сопровождают виньетки, поясняя смысл композиций.

Е. Г. Толмачева, А. В. Зенков

№ 2
Крышка саркофага. XXI династия, ок. 1069–945 до н.э.

Дерево, левкас, темпера.
Инв. № ПГХГ РК-68, П-1133.
Длина 158 см, максимальная ширина 46,5 см, максимальная высота 18 см.
Происходит из собрания Пермского научно-промышленного музея, куда поступила в 1922 г. из Музея-паноптикума г. Пермь.

Крышка внутреннего (?) антропоидного саркофага представляет собой скульптурное изображение запелёнатой фигуры покойного (***ил. 43***). Перекрещенные руки изображенного сложены на груди, кисти рук утрачены. Бóльшая часть крышки саркофага изготовлена из одной доски. Лицо у изображенной фигуры монтируется к основной конструкции крышки при помощи деревянных нагелей, также отдельно крепились и боковые пряди парика. Боковые стенки крышки гроба частично утрачены.

Поверхность древесины была загрунтована и покрыта росписями, бóльшая часть которых не сохранились. На первый взгляд трудно определить, мужчине или женщине принадлежала маска в трехчастном парике с двумя длинными прядями спереди, раскрашенном чередующимися желтыми и зелеными полосами, однако сохранившееся отверстие в области подбородка свидетельствует о вероятном наличие деревянного штифта, которым могла быть прикреплена борода. Овальное лицо с широкими скулами, прямоугольный подбородок. Черты лица правильные: полукруглые брови, миндалевидные глаза с темно-синей обводкой, небольшой прямой нос с узкой переносицей и широкими крыльями частично утрачен. Губы сложены в едва намеченную в уголках рта улыбку.

Сохранившиеся небольшие участки росписей рассеяны по поверхности. Так, под скрещенными руками читается изображение сердечного скарабея, который с обеих сторон фланкируют крылатые змеи. Регистром ниже расположено изображение крылатой богини и Ока Хора. На парике сохранились фрагменты росписи с чередующимися желтыми и зелеными полосками.

И нижняя часть антропоидного саркофага (кат. № 1), и крышка (кат. № 2), скорее всего, относятся к одному и тому же типу и выполнены в единой стилистике. Это позволяет высказать предположение о том, что некогда они могли являться частью одного предмета. Такое предположение подкрепляется также свидетельством первого исследователя саркофага А. В. Шмидта о том, что саркофаг сохранился целиком. Более того, созданная 3D-реконструкция подтверждает возможность соединения нижней части саркофага и крышки в единое целое (***ил. 44***).

Е. Т.

Ил. 43. Кат. № 2. Крышка антропоидного саркофага. Фото Е. С. Шитиковой

Ил. 44. 3D-модель — реконструкция саркофага Хермипара. Автор О. С. Калинина

№ 3

Нижняя часть внутреннего саркофага «госпожи дома» Та-[…?]. XXV–XXVI (?) династии (ок. 760–525 гг. до н.э.).

Дерево, левкас, темпера.
Инв. № ПГХГ РК-68, П-1133.
Длина 174 см, максимальная ширина 53,1 см, максимальная высота 15,4 см.
Происходит из собрания Пермского научно-промышленного музея, куда саркофаг поступил в 1922 г. из Музея-паноптикума г. Пермь.

Оформление саркофага (***ил. 45, 46***) практически не сохранилось. На внешней стороне гроба фиксируются фрагменты декора в виде чередующихся белых и желтых линий с надписями, а также фрагменты парика и др. Внутренняя часть саркофага испещрена нанесенными по белому фону надписями — жертвенными формулами.

Этот саркофаг значительно отличается от предыдущего: внутреннее и внешнее оформление поверхности более лаконично, исчезают мифологические сюжеты, их место занимают многочисленные надписи, сделанные курсивной иероглификой и расположенные столбцами. Памятник относится предположительно к эпохе правления XXV–XXVI династий (760–525 гг. до н.э.). К этому времени картонажи практически выходят из употребления, их заменяет новый тип внутреннего саркофага, к которому и относится пермский гроб.

Датировка саркофага эпохой XXV–XXVI династий подкрепляется анализом некоторых элементов декора. Заполнение внутренней поверхности надписями, нанесенными по белому фону, бело-желтые чередующиеся линии и изображение рельефного декоративного опорного столба (во многих аналогичных случаях столб определенно может быть интерпретирован как символ «джед») на внешней поверхности дна саркофага — всё это характерные черты оформления саркофагов XXV–XXVI династий. Обозначить же верхнюю границу бытования саркофагов подобного типа довольно трудно, поскольку не сохранилась крышка, на которой присутствовали важные датирующие элементы декора. Кроме того, эти саркофаги продолжали использоваться и какое-то время после XXVI династии.

К сожалению, надписи на саркофаге сохранились плохо. Те из них, которые поддаются прочтению, содержат традиционную жертвенную формулу *хетеп-ди-несу*. Благодаря произнесению этой формулы умерший получал еду и питье в царстве мертвых. Формула, при магическом посредничестве царя, позволяла покойному принять участие в жертвоприношениях, предназначенных главным богам египетского пантеона.

В нескольких местах на саркофаге присутствует имя владелицы саркофага, однако с чтением возникают некоторые трудности. Можно быть уверенными в прочтении первой его части — «Та» (*tꜣ*), однако относительно чтения второго слога есть сомнения. Двусогласный знак, изображающий птицу, сохранился не полностью. Возможно его прочтение как *gb* — «Геб» (наиболее вероятно), *gm* («Гем») и т.д.

В сохранившихся надписях упоминается и довольно распространенный титул владелицы саркофага — «госпожа дома» (*nb.t pr*), вероятнее всего обозначавший женщину, в распоряжении которой находилось личное или семейное хозяйство.

А. В. Зенков

Ил. 45. Кат. № 3. Нижняя часть саркофага Та-[…?]. Фото Е. С. Шитиковой

Ил. 46. Кат. № 3. 3D-модель. Автор О. С. Калинина

№ 4
Картонажная шлемообразная маска. I в. до н.э.

Льняное полотно, левкас, темпера, золочение, инкрустация стеклянными пастами.
Инв. № ПГХГ РК-68, П-1132.
Длина 47 см, ширина 29 см, высота 35 см.
Происходит из собрания Пермского научно-промышленного музея, куда поступила в 1922 г. из Музея-паноптикума г. Пермь.

Маска (*ил. 47*) изготовлена в достаточно типичной для эпохи поздних Птолемеев манере и стилистике. Состоит из нескольких склеенных между собой кусков льняного полотна. С внутренней и наружной стороны на ткань нанесен грунт белого цвета. На внешней поверхности сохранились многоцветные росписи.

Представленные на выставке картонажи достаточно типичны для конца птолемеевского времени и имеют множество аналогий в музейных и частных собраниях. В это время картонажи уже не покрывают всё мумифицированное тело как чехол. Изготавливавшиеся из тканей или папируса, они были призваны магическим образом защитить наиболее уязвимые с точки зрения древнеегипетских мифологических представлений части тела покойного: голову, грудь, живот или ступни ног.

Трехчастный парик с двумя длинными прядями спереди раскрашен чередующимися белыми и светло-зелеными полосами. На парике изображены расправивший крылья (этому действию приписывалось значение магической защиты) скарабей и диадема с солнечным диском. Вытянутое овальное лицо изображенного позолочено, глаза и брови инкрустированы непрозрачными стеклянными пастами: брови и веки — синей, белки — белой, зрачки — черной. Левый глаз утрачен. Черты лица правильные. Глаза подчеркнуты традиционной контурной обводкой; широкие, почти прямые выпуклые брови слегка опущены к внешним уголкам глаз. Нос длинный, прямой, с узкой переносицей и небольшими крыльями. Небольшие губы сложены в улыбку. Грудь и шея закрыты широким ожерельем. На продолжениях прядей парика находятся два симметричных относительно вертикальной оси изображения восседающего на троне Осириса.

Е. Т.

Ил. 47. Кат. № 4. Шлемообразная картонажная маска. Фото Е. С. Шитиковой

№ 5

Картонажная накладка на торс. I в. до н.э.

Льняное полотно, левкас, темпера.
Инв. № ПГХГ РК-68, П-1132.
Длина 41 см, ширина 27,4 см, толщина 0,3 см.
Происходит из собрания Пермского научно-промышленного музея, куда поступила в 1922 г. из Музея-паноптикума г. Пермь.

Памятник имеет сужающуюся книзу трапециевидную форму (***ил. 48***). Нагрудник изготовлен в картонажной технике из нескольких слоев льняного полотна, склеенных между собой и покрытых с двух сторон светлым грунтом.

Внешняя поверхность покрыта полихромными росписями. В верхнем регистре представлено изображение крылатого солнечного диска с двумя уреями, по бокам — головы соколов, увенчанные солнечными дисками. Грудь закрыта магическим ожерельем *усех*. Также в центральном (втором) регистре мы видим изображение крылатого скарабея, ниже — погребального ложа, под которым установлены канопы с изображениями голов четырех сыновей Хора. Анубис занимается бальзамированием покойного, рядом с ложем видны фигуры богинь, вероятно Исиды и Нефтиды.

Картонаж имеет, по всей видимости, фаюмское происхождение, на что указывает упоминание топонима Та-ше (*tꜣ-š*) (Фаюм) в тянущейся по краям картонажа надписи, которая представляет собой текст жертвенной формулы *хетеп-ди-несу*, содержащей также и имя владельца. К сожалению, утраты в этой части надписи очень велики, в настоящее время восстановить ее полностью не удается, однако первый исследователь картонажа А. В. Шмидт в 1922 г. прочел имя владельца как Педисебек (Падисобек). Если это прочтение верно, то покойный, вероятно, был назван в честь Собека — бога в облике крокодила, пользовавшегося особым почитанием в Фаюмском оазисе.

По всей вероятности, шлемообразная маска, картонажи и мумия (кат. № 8), на которой они хранились в Пермской галерее, никогда не составляли единого комплекса.

Для погребального обряда Птолемеевского периода нехарактерно присутствие на одной мумии двух накладок, защищавших торс, — как минимум один из картонажей, вероятно, добавили к мумии уже в наше время. Любопытно, что в описании А. В. Шмидта от 1922 г. отмечается наличие картонажных накладок на обеих мумиях. Вероятно , одна из накладок появилась на мумии позднее, чтобы скрыть многочисленные утраты. Принадлежала ли она изначально другой «пермской» мумии (кат. № 9), трудно сказать. Судя по датировке методом радиоуглеродного анализа, эта мумия относится к концу III — началу II в. до н. э. Обе накладки (кат. №№ 5 и 6) представляются несколько более поздними.

Е. Г. Толмачева, А. В. Зенков

Ил. 48. Кат. № 5. Картонажная накладка на торс. Фото Е. С. Шитиковой

№ 6
Картонажная накладка на торс. I в. до н.э.

Льняное полотно, левкас, темпера.
Инв. № ПГХГ РК-68, П-1132.
Длина 38,7 см, ширина 28,1 см, высота 4,5 см, толщина 0,4 см.
Происходит из собрания Пермского научно-промышленного музея, куда поступила в 1922 г. из Музея-паноптикума г. Пермь.

Второй картонажный нагрудник (***ил. 49***) более выпуклой формы, близкой к прямоугольнику, практически полностью аналогичен предыдущему как стилистически, так и по технике исполнения. Его отличает отсутствие надписей, а также наличие еще одного — нижнего — изобразительного регистра, в котором представлена крылатая богиня с солнечным диском на голове.

Е. Т.

Ил. 49. Кат. № 6. Картонажная накладка на торс. Фото Е. С. Шитиковой

№ 7
Картонажная пластина в форме стопы. 1 в. до н.э. (?).

Льняное полотно, левкас, темпера.
Инв. № ПГХГ РК-68, П-1132.
Длина 18,5 см, ширина 7,5 см, толщина 0,4 см.
Происходит из собрания Пермского научно-промышленного музея, куда картонаж поступил в 1922 г. из Музея-паноптикума г. Пермь.

Картонажи подобного рода прикреплялись к нижней части (подошве) стопы мумии. Картонаж покрыт полихромной росписью с полосами красного, синего и желтого цвета (***ил. 50***).

Е. Т.

Ил. 50. Кат. № 7. Картонажная пластина в форме стопы. Фото Е. С. Шитиковой

№ 8

Мумия мужчины. Возраст — более 55 лет[2]. Датировка: калиброванная дата 51 г. до н.э.[3]

Ткани пеленания и обвязки: лен, полотняное переплетение.
Инв. № ПГХГ РК-67, П-1132.
Длина 170 см, максимальная ширина 36,9 см, максимальная высота 24 см.
Происходит из собрания Пермского научно-промышленного музея, куда поступила в 1922 г. из Музея-паноптикума г. Пермь.

До реставрации мумия была в неудовлетворительном состоянии. Обвязка бинтами сохранилась только на нижней трети ног и частично на руках. Череп отделен от тела. Стопы и туловище оголены, часть костей сломаны или отсутствуют. Руки скрещены на груди.

Обвязка ног формирует ромбовидный узор. Бинты залиты смоляной субстанцией черного цвета. При проведении реставрации тело мумии от сохранившихся обвязок на ногах до головы было перекрыто плотным льном. Затем тело и стопы покрыли тонким шелковым газом (***ил. 51***).

Как показали результаты радиоуглеродного датирования, обе мумии (кат. №№ 8 и 9) относятся к птолемеевскому времени. Они были обернуты многочисленными погребальными пеленами и бинтами в соответствии с погребальным обрядом той эпохи. Руки их скрещены на груди (***ил. 52***). Подобное положение рук магическим образом идентифицировало покойного с повелителем загробного мира, умершим и воскреснувшим Осирисом.

Скрещенные на груди руки — признак классического египетского династического обряда, сохранявшийся и в Птолемеевский период. По мнению некоторых исследователей, подобного рода положение рук характерно для погребений «традиционных египтян», в отличие от погребений греческих поселенцев.

Е. Т.

2. Согласно заключению зам. директора Центра палеоэтнологических исследований канд. биол. наук Д. В. Пежемского.

3. Датирование методом радиоуглеродного анализа было проведено в лаборатории радиоуглеродного датирования и электронной микроскопии Института географии РАН канд. географ. наук Э. П. Зазовской.

Ил. 51. Кат. № 8. 3D-модель мумии мужчины. Автор О. С. Калинина

Ил. 52. Кат. № 8. Мумия мужчины (до реставрации). Фото О. С. Головлёвой

№ 9

Мумия мужчины. Возраст — более 35–45 лет[4]. Датировка: калиброванная дата 212 г. до н.э. (анализ фрагмента ребра); калиброванная дата 199 г. до н.э. (анализ фрагмента погребальной ткани)[5].

Ткани пеленания и обвязки: лен, полотняное переплетение.
Инв. № ПГХГ РК-68, П-1133.
Длина 169 см, максимальная ширина 38,7 см, максимальная высота 18,2 см.
Происходит из собрания Пермского научно-промышленного музея, куда поступила в 1922 г. из Музея-паноптикума г. Пермь.

До проведения реставрации мумия была довольно сильно разрушена, обвязка и ткани пеленания мумии частично утрачены, часть узких бинтов обвязки в районе ног были смещены, и узор обвязки был нарушен.

При реставрации первоначальный узор обвязки узкими бинтами был восстановлен (***ил. 53, 54***).

Е. Т.

4. Согласно заключению зам. директора Центра палеоэтнологических исследований канд. биол. наук Д. В. Пежемского.

5. Датирование методом радиоуглеродного анализа было проведено в лаборатории радиоуглеродного датирования и электронной микроскопии Института географии РАН канд. географ. наук Э. П. Зазовской.

Ил. 53. Кат. № 9. Мумия мужчины. Фото Е. С. Шитиковой

Ил. 54. Кат. № 9. Мумия мужчины (до реставрации). Фото С. А. Футермана

Список иллюстраций

С берегов Нила на берега Камы

Каталог выставки

(Государственный музей Востока,
05.04.2023 — 28.05.2023)

Авторы-составители каталога: А. А. Крол, Е. Г. Толмачева
Макет, дизайн каталога: А. В. Ельцева
Редактор, корректор: О. В. Трефилова

Формат 60×84/8 . Печать офсетная.
Усл. п. л. 6.98. Тираж 150 экз. Заказ …….
Отпечатано в Типографии ФУТУРИС.
г. Москва, ул. Нижегородская 50.